

Узы Света

Книга 2

Воин Хаоса

Галина Сапфиро

Галина Сапфиро

Узы Света. Книга 2. Воин Хаоса

«Издательские решения»

Сапфиро Г.

Узы Света. Книга 2. Воин Хаоса / Г. Сапфиро — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934727-5

Принц Хаоса Максак, связанный узами Света со сводным братом серафимом Габриэлом, родился не случайно. Он мечен знаком чёрного скорпиона, символом Воина Шивы. Принцу суждено стать Спасителем мира, сразиться с inferнальной тварью, высасывающей свет из Вселенной, и запечатать Разлом в Болотах Хайбита. Чтобы активировать сверхспособности, ему придётся принять удар смертоносного трезубца Шивы. А чтобы вернуться в свою реальность после сражения, Максаку нужно открыть запечатанный портал.

ISBN 978-5-44-934727-5

© Сапфиро Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть 1.	9
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Узы Света

Книга 2. Воин Хаоса

Галина Сапфи́ро

© Галина Сапфи́ро, 2018

ISBN 978-5-4493-4727-5 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-4728-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Королевство лучезарных Серафимов – Искриор, расположено на светлом полюсе мироздания. Хаосат – мир Тьмы, его антипод. Хаоситы имеют демоническую природу и обладают способностью к метаморфозе. Попадая в материальные срединные миры, хаоситы и Серафимы материализуются, так как энергия первична, а материя вторична и является её функцией. Бесчисленные Радужные и Сумеречные миры – лишь Отражения этих двух истинных царств.

Лабиринт синего пламени – Нилам, в центре которого расположен Источник Света, является местом силы Искриора. Четыре «рукава» спирального Лабиринта Нилам простираются через все измерения, питая их водами. Источник Света генерирует энергию жизни, которая освещает, оживляет и согревает огненные миры Ра и материальные срединные миры. Женская энергия мироздания Нилам материализуется в нём в виде сапфиров. Сапфиры имеют постоянную связь с Источником Света, поэтому представители королевского дома используют их в кольцах силы и для открытия Порталов, чтобы перемещаться в пространстве по Огненной Паутине, генерируемой Источником. К Искриору, истинному миру на полюсе Света, примыкают девять миров Ра, отделённые Полями Сновидений от множества Радужных миров, которые являются материальными. Жители срединных миров могут попадать в миры Ра только в своих сновидениях, да и то, если их душа готова к путешествию по огненным пространствам Ра.

Столица Искриора – Сапфирион, находится на острове Сияния в Изумрудном море. В плане она имеет форму колеса с улицами-спицами, в центре которого возвышается двухглавая гора Карнак. На одной её вершине возвышается белоснежный дворец правителей, на другой – храм Шивы, через портал которого можно попасть к лабиринту Нилам. В этом храме Максаку придётся пройти через Ритуал «Удар Шивы», чтобы активировать свои сверхспособности. После исчезновения короля Расина на полях Хайбита, при попытке ликвидировать Разлом – трещину в мироздании, королём Искриора становится принц Габриэл.

Болота Хайбита – это переходная зона между измерениями Света и Хаоса. С ними граничат пустыня Маат и Пояс Арканов, которые играют роль буферных зон между Болотами и срединными мирами. Пояс Арканов, Пустыня Маат и Болота Хайбита – зоны турбулентности и трансформаций, искривления пространства и времени. Они пользуются популярностью у авантюристов, сталкёров и экстремалов, которые ищут там магические амулеты, артефакты и редкие драгоценности.

В центре тёмного полюса мира, на вершине утёса возвышается Чёрная пирамида, в недрах которой растёт Кристалл Тьмы, генерирующий мрачную субстанцию Хаоса. Вокруг неё располагаются Дворы Хаоса – столица Хаосата. Сумеречные миры от царства демонов отделяют Девять Кругов Тьмы. Высшее общество хаоситов делится на четыре Дома: Дом Владык, Дом Люциферидов, Дом Драконов и Дом Хранителей. Низшее общество слагается из каст.

Медуза, солнце Хаосата, имеет вид голубой спиральной туманности и является отражением в его небесах лабиринта Нилам – полюса Света. Кристалл Тьмы окружает огненный Лабиринт, защищающий его от нежелательных гостей. В его огне рождаются рубины: концентрированная мужская энергия, основные аспекты которой – хаос и разрушение. Потоками лавы они уносятся в Подземелья Химер, где их и находят. Огневики высоко ценятся в срединных мирах и считаются универсальным платёжным средством. Ночью на беззвёздном небе висит большой диск Красной Луны, освещающий мир хаоситов своим кровавым светом. Под сводами Дворов Хаоса простирается Пекло, от него начинаются Подземелья Химер, в которых также можно найти магические артефакты и огненные рубины. Подземелья Химер, являясь изнанкой мироздания, «подвалом» материального мира, существуют в ином измерении и тянутся

от Хаосата под всеми срединными мирами до Искриора. Соединяя оба полюса, Подземелья являются невидимым основанием всего мироздания.

Химеры, обитающие здесь, похожи на огромных гротескных львов. У них короткий рыжеватый мех, тёмно-рыжая грива, жёлтые светящиеся глаза, острые уши, большие клыки и длинный хвост с ядовитым шипом на конце. Спасти от Химеры практически невозможно.

Все Мироздание пронизывает объёмный Лабиринт Кроноса – структура из Чёрных Дыр, соединённых каналами. Лабиринт Кроноса, как кровеносная система, объединяет все измерения и является каркасом Вселенной. Перемещение в Чёрном Лабиринте происходит мгновенно. Повелители Хаосата, имеющие особый «билет» – магический артефакт фаяриил, могут с его помощью открывать проход в Лабиринт Кроноса и перемещаться в пространстве и между параллельными мирами, используя это «межгалактическое метро».

Световые потоки, исходящие из Источника в Лабиринте Нилам на Ледяном Плато, заполняют пространство Вселенной Огненной Паутиной, по которой могут путешествовать владыки Искриора. Огненная Паутина, переплетаясь с чёрными струнами Кроноса, является энергетическим «каркасом» Вселенной. Ледяное Плато на полюсе Света охлаждает Вселенную от жара Пекла Хаоса: только при равновесии этих двух противоположных сил Вселенная может быть стабильна.

Максак – наследный принц Хаосата, родился уникальным. Его отец – король Серафимов, а мать – повелительница Хаосата. На нём сошлись генеалогические ветви трёх рас: демонов-хаоситов, Серафимов и крылатых фаярилов-архангелов. Правитель Хаосата Форанн и король Искриора Габриэл приходятся принцу Максаку сводными братьями.

Максак – единственный во Вселенной, кто может управлять как силами хаоса, так и огня, к тому же он обладает способностью материализовать крылья, облекая в материю их невидимый силовой каркас. Наставником принца становится Дарк – воин из королевского рода фаярилов: ягуаров-оборотней.

Максак узнаёт, что его сводный брат Габриэл из царства Серафимов находится в одном из срединных миров, где живёт как обычный человек. Он отправляется в путешествие, чтобы найти брата, связанного с ним узами Света. Максак признаётся ему в своём родстве, и они становятся друзьями. Позже он женится на сестре Габриэла.

Максак единственный во Вселенной, кто может управлять обеими силами мироздания, родился не случайно. За всё надо платить, а за свои уникальные способности тем более. Принцу придётся принять на себя роль Спасителя мира и сразиться с inferнальной тварью, высасывающей свет из Вселенной, а затем запечатать Разлом – прореху в мироздании на границе соприкосновения сил Хаоса и Света. После сражения, оказавшись выброшенным в иное измерение и время, Максак делает все возможное и невозможное для возвращения домой. Он верит, что у него получится открыть запечатанный портал в храме Шивы, даже, если для этого придётся создать новую Вселенную.

Луч света превращается
В сверкающий клинок.
И Млечный Путь у ног лежит,
Прекрасен и далёк.

О, если вспомнить весь тот путь,
Который я прошёл,
Я б захотел навек уснуть —
С ума бы я сошёл.

В скольких я побывал мирах,

Терял своих друзей,
Но никогда не ведал страх,
Идя своей стезей.

Друзей, любимых и врагов,
Я в памяти хранил,
Но время шло и пыль веков
Лишь ветер уносил.

Я никогда не знал оков
Кроме оков любви...
Но вереница прошлых лет
Теряется вдали.

Что впереди? Кто даст ответ?
Куда мой путь лежит?
Грядущего мерцает свет,
И век как миг бежит.

Часть 1. Разлом мира

Глава 1

*Если вы решили действовать,
закройте двери для сомнений.*

Фридрих Ницше

Я сидел на краю утёса, свесив ноги в пропасть, и наблюдал, как Зеараг на её противоположной стороне тщетно пытается поймать прыткого козерога. Заложив очередной вираж, дракон вытянул вперёд лапы и ринулся к скале, намереваясь ухватить свой обед. Но козерог в последний момент сиганул на нижний уступ и скрылся в узкой расщелине, а Зеараг, кроша когтями камень, чёрной кляксой сполз по каменной стене. Взобравшись на уступ, он безуспешно попытался выковырять козла из расщелины, да лапа оказалась коротковата. Потом попробовал просунуть туда голову, но та не пролезла: дракон за этот год сильно подрос. Посидев пару минут в раздумье, Зеараг соскользнул со скалы и чёрной тенью понёсся вдоль пропасти к долине. – Что, решил поохотиться на более мелкую и стоворчивую дичь? – Хмыкнул я. Полчаса назад я с помощью файерила переправил Дарка в крепость. Сегодня мы провели тренировку на мечях первый раз после его свадьбы, с тех пор прошло уже три месяца. Время летит! Дарк, женившись на Омре, был счастлив. Истинный король фангигов, он снова отказался от трона, оставив на нем Оригэля. Дарк теперь много времени проводил в своей крепости с Омрой, но и меня не забывал. Хотя я вошел в полную силу, он по-прежнему заботился о моей безопасности, для него я оставался все тем же воспитанником, приёмным сыном.

– Надо переодеться и отправиться в Лергос. – Подумал я, но не пошевелился, так и сидел в полном воинском облачении.

Зеараг мои джинсы и футболку презрительно называл тряпками. А вот к кольчуге относился благосклонно, так как она походила на его чёрную чешую. Было приятно посидеть в тишине, которая в горах казалась абсолютной. Огненный диск солнца медленно сползал по синему куполу небес к горизонту. Острые пики гор вдалеке окутывала фиолетовая дымка. Ничто не нарушало покоя этого места.

Мир людей шумен и суетлив. В нем постоянно разыгрываются драмы и комедии, хотя драм больше. Жизнь человека коротка и быстротечна, поэтому люди стараются втиснуть в неё как можно больше событий, переживаний и приключений. Я с горечью подумал, что мне предстоит потерять почти всех своих друзей, кроме Габриэля и его семьи. Меня можно убить, но если избегать этой печальной участи, то я был практически бессмертен. Обладая способностью к метаморфозе, я мог бесконечное количество раз восстанавливать своё молодое тело, используя материю хаоса – первооснову всего сущего.

Я провёл ладонью по широкому золотому браслету, украшенному тремя крупными прозрачно-дымчатыми топазами. Два таких парных браслета, как близкому другу, подарил мне Дарк в день своей свадьбы:

– Эти камни похожи на твои глаза. Льдистые топазы также сияют в сумерках! – Сказал он, надевая браслеты на мои запястья.

Дарк хотел ещё что-то добавить, но потом передумал. Я догадался. Он собирался сказать, что когда его не будет в живых, эти браслеты будут напоминать мне о нём.

Дарк! Фангиры живут до тысячи лет, но потом я его потеряю. Даниэль! Благодаря моим усилиям он сможет прожить несколько сот лет, не более: поэтому мы никогда не привязываемся к людям.

Я вернулся к воспоминаниям о свадьбе Дарка и Омры в его королевском дворце. Кроме меня были приглашены Форанн с Аркандром: дядя стал неотъемлемой частью как моей жизни, так и нашей маленькой компании. Демоны и фангиры на протяжении веков были непримири-

мыми врагами. В этой вражде оборотни-ягуары понесли большие потери. Но после того как моим наставником и учителем фехтования на мечях стал Дарк, сражения прекратились. Сарг издал указ, запрещающий под угрозой казни нападать на фангигов. Позже и мой младший брат Форанн стал воспитанником фангира Муриллы, сына их правителя. Поэтому на свадьбе люди-ягуары относились к нам доброжелательно, без неприязни.

Дарк оделся на торжество в цвета своего клана: коричневый, жёлтый и чёрный. На Омре был наряд в серо-голубых тонах, который шёл к её вороным, отливающим синевой, волосам и серым глазам. Королевский дворец был под завязку забит фангирами: все подданные желали лицезреть свадебную церемонию истинного короля собственными глазами. В обычном виде оборотни-ягуары выглядели как люди, от которых они отличались лишь цветом глаз, к тому же светящихся в темноте. А глаза у них были красивые: темно-золотистого, изумрудного или серо-опалового цвета. Наша троица явилась во дворец тоже в чисто человеческом облике, без всяких демонических атрибутов, поэтому на торжестве от фангигов мы отличались только своим высоким ростом. Я заново пробежался в памяти по событиям тех трёх дней и вздохнул: будет ли когда-нибудь и моя свадьба или Миэла меня отвергнет, узнав мою истинную сущность.

Солнце почти достигло линии горизонта, превратившись в раздутый багровый шар, когда я, отрешившись от своих мыслей, наконец, поднялся и переоделся. Вернулся довольный Зеараг, видимо охота удалась. Мы попрощались. Каждый раз, встречаясь с драконом, я приносил ему в подарок какую-нибудь золотую безделушку, чем очень его радовал. Он не уставал любоваться и восхищаться своей драгоценной сверкающей кучей золотого добра, аккуратно сдувая с неё пыль. Меня это забавляло: ну, что делать, у каждого из нас свои привязанности и фетиши.

Вернувшись в свой дом на берегу Нила в Лергосе, я немного поплавал. А затем, разжившись через Зеркало Сета блюдом с мясом и овощами, отправился в гости к Габриэлу, решив, что ужинать вдвоём – веселее. Габриэл теперь знал, что я его брат. Наш откровенный разговор состоялся полтора месяца назад, но пока мы хранили это в секрете. Габриэл хотел сначала открыть мою тайну Эриану – с дядей у них были хорошие отношения, а уже затем Расину. Мы с ним не раз обсуждали данную тему: Габриэл убеждал меня, что проблем с признанием меня сыном короля – не будет. Но я всё тянул время и просил его подождать. Я боялся, что Миэла не захочет больше встречаться со мной, узнав о моем демоническом происхождении. К тому же её может шокировать тот факт, что демон оказался её сводным братом, но данную проблему надо было решать!

Наконец, мы с Габриэлом договорились открыться Эриану в его очередной приезд. За ужином он сообщил мне, что Эриан приезжает через десять дней, как только закончится парусная регата, проходящая на каких-то южных островах, в которой он участвует. Воистину, интересы у Эриана были разнообразны. Впрочем, а как ещё убивать своё время тем, чья жизнь исчисляется тысячами лет. Серафимы – жители полюса Света, хотя не могли омолаживаться, прибегая к метаморфозе, как хаоситы, но обладали способностью регенерировать. Они также как и мы – демоны, могли быть убиты, но по своей сути являлись бессмертными. По версии людей – Богами.

– Ему так понравилось плавать под парусами, что он купил себе собственную яхту среднего класса, точнее, её сделали ему на заказ. Он научился сам управлять яхтой. Дядя приглашает нас с тобой совершить вояж вдоль экватора. – Сказал при встрече Габриэл.

– Миэлу и Аркандра он тоже приглашает! Максак, ты как, согласен?

– Да! Это был бы интересный опыт. Столько впечатлений! Зимой в Египте туристов мало, можно на месяц взять отпуск и прокатиться под парусом! – Ответил я.

И про себя добавил:

– С Миэлой хоть на край света!

– Отлично! Дядя приедет, обсудим детали. – Согласился брат.

Но плавание под парусами пришлось отложить: ситуация резко изменилась и в не лучшую сторону, поэтому раскрытие своего инкогнито Эриану выглядело сейчас неуместным.

Он приехал вечером десятого дня на такси. За долгие годы, проведённые в срединных мирах, Эриан привык вести себя как заурядный человек и пользовался файярилом только в экстренных случаях. Обычно энергичный и любящий пошутить, на сей раз, он был хмур и неразговорчив. После ужина у меня дома, он сказал, что ему нужно срочно поговорить с Габриэлом. Они ушли. Я догадывался, что разговор пойдёт о вторжении армии Хаоса, которой командовал мой дядя Суккур, в Радужные миры. Это были форс-мажорные обстоятельства. Демоны воевали в срединных мирах, используя в качестве солдат их жителей. Сами они участвовали в войнах негласно в качестве консультантов и офицеров: между Хаосатом и Искриором было заключено соглашение, что хаоситы и Серафимы в сражениях людей напрямую не участвуют. Иначе это будет уже война не людей срединных миров, а война богов. Некоторые конфликты хаоситы и искриорцы разрешали, проводя в пустыне Маат или Поясе Арканов локальные сражения без использования людей. Но это были, скорее, спортивные поединки, чем полномасштабные войны. Поэтому я недоумевал, чем вызвано нынешнее вторжение демонических сил в Радужные миры. У меня было сильное подозрение, что Сарг затеял крупную игру, стремясь захватить власть над обоими полюсами мироздания, и я был в ней не последней фигурой, припрятанной «в рукаве».

– Ну, это мы ещё посмотрим, кто будет в дамках, а кто в дураках! – Подумал я, решив пока остаться сторонним наблюдателем. Да и как я мог повлиять на ситуацию? Сарг пару раз пытался подвигнуть меня на руководство войском вторжения, но я отказывался. И вот теперь он начал войну, даже не поставив меня в известность.

На следующий день вечером я отправился в Хаосат, где Форанн сообщила мне последние новости. Войско Хаосата, используя стационарные Порталы и диски файярила, неделю назад телепортировалось на планету Сайгон, в солнечной системе Окорион, расположенной рядом с Поясом Арканов, и разбило лагерь в поле недалеко от границы королевства. Три дня тому назад, выстроившись клином, оно начало движение, уничтожая и сжигая все на своём пути. Пленных не брали. Острие этого клина было направлено на столицу Сайгона – Ра-ха.

Войско сайгонцев расположилось недалеко от столицы, защищённой насыпным кольцевым валом, в котором по периметру были врезаны пять ворот. С одной стороны города за валом и полем начинались горы, в которых имелось несколько крепостей. С другой, город полукольцом охватывала неширокая река Кала. Насколько я понял, войско правителя под руководством военных стратегов Искриора решило дать бой в долине между рекой и кольцевым валом. Обычно Искриорцы не вмешивались в стычки между людьми Сумеречных и Радужных миров, но сейчас в дело были введены силы Хаосата, и простым солдатам с ними не справиться. Искриорцы внедрили своих эмиссаров в высший эшелон военной структуры: в качестве стратегов, генералов и магов. Я понимал, что этого мало, и Серафимам все равно придётся вмешаться в дела людей, чтобы их защитить, ведь сайгонцы, увидев, что против них сражаются не люди, а воины-демоны, впадут в панику. Что, собственно говоря, уже и происходило: войско Хаосата продвигалось вперёд, легко побеждая защитников страны.

Я понимал, почему для первого удара был выбран мир Окориона. Дело в том, что вселенные, нанизанные на силовые струны, протянутые между полюсами сил, не равнозначны. Их можно разделить на кластеры, в каждом из которых имеется свой фокус концентрации энергии. Окорион как раз и является таким фокусом – ближайшим на пути, ведущем от Болот Хайбита к мирам Ра. Если Хаос, завладев фокусом одного из звёздных скоплений, погасит его сияние, то и весь кластер сопредельных миров погрузится во тьму и автоматически отойдёт в стан Сумеречных миров. А там, где начинают преобладать деструктивные силы хаоса, создание гуманной цивилизации, ориентированной на справедливые законы, невозможно. В тех мирах будет царить произвол, угнетение большинства меньшинством, социальное неравен-

ство, войны, болезни и голод. Захватывая сопредельные кластеры и возводя Порталы, Сарг намеревался создать Путь, идущий через параллельные миры от Хаосата к Искриору. Через Порталы можно быстро перебрасывать в нужную точку войска.

– Неужели он так уверен в своём превосходстве, что собирается сразиться с Повелителем Серафимов? – Задавался я вопросом.

Похоже, Сарг не сомневался, что когда начнётся решающая битва, я не останусь в стороне и поддержу его. Моё появление на поле боя в стане врага деморализует воинов из миров Ра и Искриора, где фаяйры почитались за светлых богов. Хотя фаяйры и были когда-то элитой Хаосата, но именно они создали царство Света, сражались с демонами, победили их, после чего навсегда покинули пределы Вселенной, уйдя в высшие сферы, недоступные ни демонам, ни Серафимам.

Сейчас наследный принц Искриора Габриэл ещё не обладает полной силой, но менее, чем через год, пройдя инициацию, он сможет пользоваться неограниченной энергией Огненной Паутины, антиподом Чёрного Лабиринта Кроноса, и силой из Источника Света.

– Значит, до его инициации Сарг будет использовать все возможности, чтобы уничтожить Габриэла. Надо удвоить внимание, и не спускать с брата глаз! – Решил я.

Меня беспокоил Исин, который шёл по моему следу, ведущему его к Габриэлу. Джаср исчез из Дворов Хаоса, и я не мог определить его местонахождение. У него имелся ключ Сор-Гора, позволяющий перемещаться между стационарными Порталами. Исин мог быть где угодно!

Я курил, стоя в тени рекламного щита, и наблюдал, как начальник Службы Безопасности с помощником и Габриэлом осматривают вертолёт перед вылетом. Новый начальник Безопасности появился в нашей фирме около трёх месяцев назад. Меня насторожил его рост: когда в одном месте объявляются два очень высоких человека, это может быть случайностью. Но когда три...! Для обслуживания нашего аэродрома и в охрану набирались в основном местные. Египтяне были все худощавые, низкорослые и черноволосые, со смуглой кожей, словно обожжённой зноем пустыни. Кроме нас с Габриэлом из «иноземцев» работало ещё пять человек: хорват и мексиканец – ничем не отличающиеся от египтян; два белокурых невысоких немца и, невесть как попавший сюда – кореец, который среди аборигенов выделялся только узкими раскосыми глазами. Когда босс представил нам нового начальника Безопасности, у меня между лопаток пробежал холодок. Ингор был почти так же высок, как и мы с Габриэлом, гораздо выше среднего человеческого роста. Я сразу же решил познакомиться с ним поближе, чтобы выяснить, не имеются ли при нём какие-нибудь артефакты или не навешены ли в ауре заклинания, что указывало бы на то, что он не житель этого мира. У него были чёрные волнистые волосы – цвета воронова крыла, и тёмно-серые, отливающие синевой глаза. Но он был чист: ничего обличающего на нём не обнаружилось. Вел он себя спокойно: не суетился, не нервничал. Я присматривался к нему неделю, потом успокоился, почти..., решив, что это совпадение. Как я и ожидал, Ингор прибился к нам с Габриэлом, как наиболее подходящей компании. Впрочем, он этого и не скрывал.

Через пару недель после знакомства Ингор пригласил меня и Габриэла к себе в гости, сказав, что одному коротать вечера скучно. И что он был бы рад познакомиться с нами поближе, а на работе для общения времени нет. Я воспользовался этим приглашением, чтобы обследовать его жилище на наличие магии, но опять ничего не нашёл. То ли он, в самом деле, был обычным человеком, то ли полностью отказался от всего магического, чтобы я не «унюхал» её следов и не разоблачил его. В общем, обговорив проблему «ингор» с Дарком и братом, я предупредил их, чтобы в компании с ним они не расслаблялись и держали язык за зубами.

Когда я познакомил Ингора с Дарком, и он на вопрос: не известно ли ему искусство боя на мечях, ответил утвердительно, мои подозрения вспыхнули с новой силой. Это было уже слишком: случайно – высокий, случайно – владеет мечом.... Случайно в одном месте

собралась столь странная компания... Интуиция просто кричала мне, что Ингор опасен! Я рыл носом землю, и хотя ничего компрометирующего не нарыл, решил держать его поближе к себе. Мы приняли Ингора в свою компанию, чтобы он был всегда на глазах. Ингор оказался спокойным и доброжелательным. Он хорошо владел мечом, даже слишком хорошо для обычного человека. Визитами не докучал, поэтому у нас всегда была возможность время от времени исчезать из этого мира. Вот и сегодня наша троица собралась посетить Хаосат: я хотел на месте выяснить подробности интервенции Сарга в Радужные миры, которые находились под юрисдикцией Искриора. Надо также порасспросить Тэрлу. Ещё я хотел воспользоваться Оком Хаоса: чёрной полусферой в полу перед покоями матери. Настраиваясь на мысли вопрошаемого, она показывала картинку интересующего его места сверху в любом из миров, открывая «окно» в сотне метров над поверхностью. За давностью веков, Око работало плохо, требовалось поднапрячься, чтобы туман на поверхности полусферы рассеялся. В настоящее время я один из немногих мог активировать сферу так, чтобы она показывала устойчивые чёткие изображения. Ещё нескольким сильным магам удавалось получать расплывчатые и неясные, быстро затягиваемые туманом, виды интересующих местностей.

Во Дворце меня ожидала радостная весть: Форанн, наконец, обрёл в Подземельях Химер кольцо силы. Ну, если быть, точным, то это паук Хаор нашёл своего Носителя. Я с изумлением разглядывал изумруд: никогда не слышал, чтобы кто-то находил подобное кольцо! Кристалл в виде пентакля был густо-зелёного цвета без всякой желтизны. Хотя зелёный цвет – цвет потустороннего мира демонов, они его не любили и избегали. Наверное, потому, что он был распространён в человеческих мирах, растительность которых имела все оттенки зелени. Кольцо было не только красивое, от него веяло мощью.

– Мой младший брат будет великим воином и правителем! – С гордостью подумал я.

Форанн сообщил неутешительные вести: Сайгонцы несли большие потери – войско Хаоса скоро подойдёт к Ра-Ха. Разговор с матерью только подтвердил слова брата. Выйдя от Терлы, я активировал сферу Ока Хаоса и с высоты птичьего полёта проследил путь войска, оставляющего за собой выжженную землю. Сожжённые деревни, в которых кое-где догорали последние дома; сгоревшие леса, оцетинившиеся чёрными иглами стволов; трупы людей и зверей... Пелена густого дыма покрывала добрую треть континента, в плане похожего на большой полумесяц. Я сел в кресло у камина в своих покоях и задумался: надо что-то предпринять! И срочно! Вовлечение в войну множества сопредельных миров, через которые протянется Тёмный Путь, грозило смертью не только массе человеческих существ, погибнут целые солнечные системы. Если нарушится равновесие во Вселенной, пограничные с Путём звезды начнут коллапсировать и схлопываться! Возможен разрыв Огненной Паутины, что приведёт к выбросам солнечной энергии и взрывам звёзд. Тёмный Лабиринт Кроноса – проводник Хаоса, начнёт разрастаться: это спровоцирует увеличение энтропии. Изменится скорость потока Времени в локальных мирах: в одних из них процессы замедлятся, в других, наоборот, ускорятся. Болота Хайбита активизируются. Если там усилится нестабильность и турбулентность, то Энергия Времени разорвёт ткань мироздания по линии Ян-Инь. Произойдёт отделение материального мира от духовного, связь между срединными мирами, мирами Ра и Кругами Тьмы будет нарушена. А это значит, что прекратится циркуляция Душ: одни не смогут покинуть материальные планы, другие не смогут воплотиться.

Охватив одним взглядом всю эту апокалипсическую картину, я схватился за голову: Сарг сошёл с ума. Что он задумал? Хочет снова сделать мир однополярным, ввергнув все в Хаос? Или надеется, что ткань мироздания выдержит потрясение, и ему удастся подмять под себя миры Света, захватить столицу Искриора – Сапфирион и сам Источник Жизни? Надо выяснить его истинные намерения! Я встал, пора отправиться в Зал Приёмов.

Дарк, Габриэл и Форанн сидели в отдалении за столиком с вином, фруктами и сладостями и тихо разговаривали, не мешая мне. Отправляясь во Дворы Хаоса, я всегда брал Габриэла

с собой, так как не рисковал оставлять его одного без моей защиты в Лергосе. Во дворце он находился инкогнито – в покоях Форанна или моих. Иногда по ночам я отправлялся с ним на прогулку в Каменные сады или в сад Кристаллов.

– Интересно, что сделали бы Тэрла с Саргом, узнав, что принц, которого они ищут по всем срединным мирам, чтобы убить, частенько находится у них под самым носом в их собственном дворце? Наверное, мать превратила бы меня в головастика, посадила в стеклянную банку с водой и держала бы у себя на столе, чтобы каждый день мой вид подпитывал её злость на меня за предательство.

– Впрочем, никакая банка и никакие магические оковы меня бы не удержали! – Подумал я.

Беспокоил меня Исин, имеющий способность оказываться вдруг там, где его совсем не ожидаешь встретить. Уже несколько месяцев, как он исчез из Хаосата и не появлялся. Я подозревал, что он возглавляет войска вторжения вместе с Суккуром и ему пока не до Габриэла – надо проверить эту версию! Сейчас больше следует опасаться серых вампиров-призраков, которых не так-то просто обнаружить – уж слишком хорошо они умеют скрываться в тенях. И элфинов! После убийства пятерых на берегу недалеко от нашего с Дарком дома, они нас не тревожили. Кто их убил, я так и не узнал. Пока....

– Пойду на аудиенцию к Саргу! – Сообщил я друзьям.

– Надо прояснить кое-какие вопросы по поводу начавшегося Вторжения.

Повелителя Хаосата я нашёл на крыше Дворца, на смотровой площадке – в виде консольного балкона нависающей над бездной. Сарг сидел в одиночестве на резном кресле с высокой спинкой. Кресло из красного дерева было изготовлено в одном из срединных миров – в Хаосате деревья не растут, разве что каменные. Красная Луна уже зашла, а Медуза только поднималась из-за горизонта, заливая край неба синевой. Ночь заканчивалась. Чёрный беззвездный провал неба изредка оживляли огненные росчерки проносящихся мимо астероидов. Я подошёл к балюстраде и посмотрел вниз: пятиярусный дворец нашей семьи располагался на уступах скалы, вершину которой венчала Чёрная Пирамида Хаоса. Скала по форме напоминающая ступенчатую пирамиду называлась Иштар, в честь демона ярости и гнева. Дворцы вельмож и Стражей занимали нижние уступы утёса, а у его подножия теснились жилища воинов, обслуги и торговцев. На улицах и площадях было безлюдно, день ещё не вступил в свои права.

Я повернулся и некоторое время рассматривал Пирамиду, возвышающуюся над дворцом: в её полированных гранях отражался синий свет восходящей Медузы, поэтому она казалась выточенной из гигантского сапфира. Из небольших отверстий в гранях над её основанием вытекали ручейки темно-красной лавы, но тёмного столба дыма над вершиной сегодня не наблюдалось. Потоки лавы прорезали Дворы Хаоса, чьи постройки спускались до самого основания утёса. С левой стороны консольной площадки на фоне разгорающегося голубого сияния выступал профиль большого демонического лика, вырубленного в скале. Из его глаз и рта низвергались вниз потоки воды: это был единственный источник снабжавший водой Дворы Хаоса и сады-оранжереи нашего Дворца, в которых были собраны самые красивые цветы и растения срединных миров.

Сарг оторвался от созерцания небес и, повернув голову, посмотрел на меня. В чёрном камзоле и золотых чешуйчатых доспехах, со светящимися в темноте жёлтыми глазами, отчим походил на дракона. Впечатление усиливала чешуя бронзового цвета, покрывающая лицо, и острые короткие когти.

Подойдя к нему, я склонился в полупоклоне:

– Приветствую тебя, Повелитель!

Сарг махнул рукой:

– Давай без церемоний! Присаживайся, С чем пожаловал?

Так как кроме его кресла, стоящего на красно-чёрных плитах балкона, ничего не было, я простёр руку над одной из плиток и начал трансформацию. Чёрный квадрат пополз вверх к моей ладони, словно притягиваемый магнитом. Затем из появившегося каменного параллелепипеда я вырастил спинку и, наложив заклятие Льда, уселся на созданный стул. Сарг молчал, предоставив мне возможность сделать первый ход.

Ну, что ж, приступим к делу: разговор предстоял нелёгкий и, похоже, бесперспективный. Но все-таки, прежде, чем начать действовать, я попробую убедить его, что Вторжение крайне опасно. Если мои доводы на Повелителя не подействуют, придётся применить радикальные меры, явив Саргу свою истинную силу. Сарг знал о моих неординарных способностях, но он не представлял, на что я способен в гневе. Впрочем, предела моих возможностей не знал никто, даже я сам. Но скоро, похоже, мне предстояло это выяснить.

Глава 2

Постояв под горячим душем, я оставил одну холодную воду. Ледяные струи, стекая с тела, уносили с собой тревогу и сомнения. Разговор с Саргом прошёл не в том русле, которое я наметил. Оказалось, что сосредоточившись на личных и семейных проблемах, я потерял из виду глобальное положение дел во Вселенной. А оно вызывало тревогу – неизвестная угроза прорывалась к нам извне. Мне нужен был информатор высшего уровня, но где такого найти? Многое ведомо магу Акриаху ил Умроку, но он уединился на краю мира и ни с кем не общается. Ничто не укроется от его пронизательного взора, да и опыта ему не занимать – чай живёт он уже не одну тысячу лет.

Древний маг практически не покидал своей крепости у гор Предела, но у него были информаторы, и один из них Исин. Сарг сказал, что во Вторжении ты не участвуешь, тогда где ты сейчас, Исин гор Торнаг? Как мне недавно удалось выяснить с помощью своего магического шпиона – крылатого Охотника: Сфинкса Хаоса, в крепости у Акриаха имелся личный Портал, через который к нему и попадали информаторы со всех миров. В основном это были торговцы и элфы. Но Акриаха я записал в стан своих врагов. Я был уверен, что он продвигает к трону Исина из Дома Люциферидов – сына своей троюродной сестры, которому мы с Форанном были помехой и поэтому подлежали уничтожению. Не он ли отправил отряд элфинов, чтобы убить меня? Остаётся открытым вопрос – кто уничтожил этот отряд?

Н-да! Замшелый маг, славящийся своей жестокостью и необщительностью, не станет со мной делиться новостями! Надо бы самому наведаться в Болота Хайбита, чтобы провести рекогносцировку местности, хотя Сарг мне запретил, сказав, что это слишком опасно, а он не хочет рисковать моей драгоценной жизнью. Кончив растираться массажным полотенцем, я повернулся спиной к зеркалу и посмотрел на татуировку чёрного скорпиона, символа моего Дома Владык Хаоса. Огромные чёрные скорпионы были воинством самого лорда Шивы – создателя всего сущего во всех мирах. Они всегда следовали за ним, скрываясь во мраке Хаоса. Я подвигал мышцами: скорпион, чьи клешни цеплялись за мои плечи, а кончик хвоста спускался к копчику, казалось, ожил и теперь судорожно пытается забраться мне на голову.

– Вроде все нормально! Кожа не воспалена! – Дело в том, что в течение последнего месяца я периодически ощущал в месте татуировки жар и лёгкий зуд.

– Надо бы к Шелиху наведаться, вдруг какую заразу подцепил! А может у меня режется вторая пара крыльев или чёрный скорпион решил ожить и покинуть мою спину! – Хмыкнул я.

Одевшись, я вернулся в гостиную, освещаемую лишь огнём камина. Было уже поздно: Дарк и братья спят. Налив в бокал из зелёного веронского стекла вина, я сел в кресло у огня: надо обдумать услышанные от отчима новости.

Наша Вселенная не единственная – рядом с нами в безграничном поле Времени незримо существует множество других Вселенных. Энергия времени крутит колесо эволюции, циркулируя между полюсами света и тьмы. Фонтан Света в центре Сапфирового Лабиринта Нилам исторгает энергию времени Будущего. Чёрная Пирамида Хаоса с помощью Лабиринта Огня трансформирует её в энергию Прошлого. На болотах Хайбита эти энергии смешиваются и, закручиваясь в спираль, образуют тот неуловимый и постоянно исчезающий момент времени, который мы называем Настоящим. Вихри Времени распространяется в обе стороны от Болот Хайбита, синхронизируя жизненные процессы во всех мирах и измерениях.

Но иногда что-то случается за пределами нашего мироздания. Во временном поле возникают турбулентности. И тогда на болотах Хайбита происходят возмущения, так как они являются местом, где хаос и свет смешиваются, образуя область теней. Грань раздела между полюсами является наиболее хрупкой и уязвимой. Вот и сейчас в этом странном и изменчивом месте начала фонтанировать энергия внешнего Времени. Маги Хаосата во главе с Акри-

ахом попытались перекрыть выброс с помощью магии, заклинаний и тёмной материи хаоса, но до конца ликвидировать его не удалось, что грозило дестабилизацией временных потоков в срединных мирах, которые люди называют параллельными измерениями. Это означало, что путешествие по Лабиринту Кроноса между мирами станет невозможным, так как время в них начнёт идти с различной скоростью. Энергия времени – та сила, которая переносит путешественника в Лабиринте Кроноса, где само время обнуляется. И если поле времени во вселенной станет неоднородным, то, переместившись в какой либо из миров, ты не сможешь вернуться назад в тот же момент времени, а окажешься или в его прошлом, или в его будущем.

Я вздохнул: невесёлая перспектива – оказаться «законсервированным» в Хаосате. Прощай мечта попасть в Сапфирион, познакомиться со своими родичами, попутешествовать по мирам Ра. А главное, прощай принцесса Миэла – моя любовь, которая ответила мне взаимностью. Правда, пока она не знает моей истинной природы, не знает, что я принц Хаосата, что я – демон. Что будет, когда она узнает, кем я являюсь на самом деле?

Я задумался:

– Значит Сарг начал вторжение в светлые миры, чтобы на центральных планетах ближайших звёздных кластеров поставить особые порталы – синхронизаторы времени, которые настраиваются на одну частоту временной энергии. Порталы свяжут миры Хаоса с мирами Света, если Вселенная пойдёт в разнос. Но для сооружения Порталов кроме дисков-файрилов нужны особые артефакты, а их у Владыки Хаосата было всего для двоих врат. Маловато! Надо, как минимум, соорудить три Портала со стороны Радужных миров. Расин – король Искриора, был против этого: он считал, что, если двери в мир демонов закроются, то это для его царства будет только благом.

В какой-то степени он был прав: искриорцы никогда не начинали войну первыми – им не нужны были тёмные миры. А вот царство демонов постоянно стремилось расшириться за счёт Радужных миров. Завоёвывая светлый мир, они хаотизировали его, гасили в нем не только солнечный свет, но и свет сознания. Падение во тьму происходило быстро, а вот обратный процесс, в случае изгнания хаоситов, был длительным и сложным: это, завладев человеческой сутью, крепко держало его в своих хищных «когтях». Я поддержал Сарга: мне не хотелось, чтобы наша Вселенная распалась на части, развивающиеся в индивидуальных капсулах времени. Прожив несколько лет в срединных мирах, в которых впервые увидел чарующую красоту звёздного неба и солнечный свет, я содрогнулся, представив сотни тысяч лет безвылазного существования во тьме Хаосата. Я решил не вмешиваться, пока отчим завоевывает первые три звёздных кластера. Если же он продолжит вторжение за их пределы, тогда я вмешаюсь и положу войне конец. А пока... Пока, несмотря на запрет Сарга – повелителя демонов и моего отчима, посетить зону болот Хайбита, я намерен туда отправиться. Во-первых, только там, в районе выброса энергии времени, можно найти артефакты, необходимые для обустройства третьего Портала – синхронизатора времени. К тому же был у меня и личный интерес: я мечтал найти несколько артефактов и для себя. Один я хотел вставить в кольцо, чтобы с его помощью путешествовать в духе в прошлое и перенастраивать временную частоту собственного биополя при путешествии в миры с иным течением времени.

Внешне артефакты, которые называются Небадонами, выглядели непрезентабельно, как чёрные обкатанные валуны небольшого размера или как крупная галька. Набадоны не являлись обычными камнями, они были овеществлённой энергией времени соединённой с тёмной материей Хаоса и существовали в ином измерении, в нашей реальности выглядевшими как гладкие камни. И чёрными они только казались с первого взгляда. На самом деле они были цвета индиго с мерцающими в глубине этого странного многомерного объекта золотистыми искорками. Если поднести Небадон к глазам и всмотреться в его глубины, ты увидишь внутри него бесконечное тёмно-синее пространство, заполненное золотой звёздной пылью. Если отрешиться от мыслей и пристально взглянуть в глубину артефакта, то сознание окажется внутри

него и устремится вдоль силовых линий времени по разворачивающимся, словно бутон розы, измерениям. Если перед этим сосредоточиться на определённом месте и времени: так сказать, задать пространственно-временные координаты, то твоё сознание выкинет именно туда, куда ты пожелал. В ином случае Небадон закинет тебя в прошлое, скользя по временным линиям сквозь прожитые жизни, тянувшиеся за тобой невидимым шлейфом. Внимание сознания будет притянута к той из них, которая оставила самый яркий след в подсознании.

Небадоны – многомерные объекты, были практически невесомыми, но могли иметь значительные размеры. Я задумался: не взять ли с собой дракона, чтобы использовать его как выючное животное – вдруг я соберу хороший «урожай» Небадонов. Но потом отказался от этой затеи: слишком хлопотно и небезопасно для Зеарага, лучше быть свободным и независимым от такого непредсказуемого спутника.

– Отправимся на болота вдвоём с Дарком, прихватив вместительные рюкзаки. – решил я.

Можно было бы часть артефактов переправить Аркандру через зеркало Сета, но его возможности значительно уступают файярилу, к тому же не факт, что я смогу воспользоваться зеркалом в нестабильной зоне Разлома. Надо рассчитывать только на себя. В конце концов, можно будет совершить ещё одну вылазку за артефактами.

Небадоны не поддавались обработке инструментами, даже железными, годными для обработки только обычных камней. Технология их огранки, разработанная в давние времена файярами, была сложна. Файяры после войны с хаоситами покинули нашу Вселенную, но жрецы из клана Безликих сохранили информацию по обработке многомерных объектов. Когда их помещали в сильное радиационное поле, Небадоны начинали «таять», уменьшаясь в размерах, но это был длительный процесс. Сейчас на него не было времени. Второй метод заключался в облучении их высокочастотным лазерным лучом в электромагнитном поле, испаряющем верхний слой Небадона. Этот метод позволял придавать «камням» нужную форму, необходимую для их установки в конструкции Порталов со стационарным течением времени.

Поставив в известность Форанна и Аркандра, мы с Дарком отправились на болота Хайбита. Сделав несколько прыжков, вскоре оказались недалеко от Разлома, через который в наш мир изливалась энергия внешнего времени. Бледно-голубой свет Медузы, раскинувшей свои щупальца в зените, делал окружающий мир призрачным, нереальным. Я стоял на остатке разрушенного моста, консольно нависающим над Разломом. Отсюда открывался завораживающий вид на круглое озеро, наполненное золотистой субстанцией хронополья, загадочно мерцающей в темной глубине пропасти. В его центре в пульсирующем ритме, то поднимаясь, то опадая, вращалась вихре подобная структура, от которой разлетались рукава светящегося газа. Я перенастроил зрение на сумеречное. Теперь мне удалось рассмотреть чёрную кольцевую стену вокруг «озера», её соорудили маги Хаосата во главе с Акриахом из Тёмной материи хаоса, с помощью силы, генерируемой Кристаллом Тьмы. Сверху Разлом был перекрыт силовым куполом, сдерживающим разлив золотой субстанции, которая растворяла все, что в неё попадало. Я сделал своё зрение острее и разглядел сеть из огненных нитей с тёмными «пауками» заклинаний, которая являлась каркасом купола. Но по куполу уже змеились трещины, над которыми колыхалась лёгкая зеленоватая дымка. Дарк, стоявший рядом, констатировал:

– Долго этот купол не выдержит! И что тогда?

– Тогда разлом пойдёт дальше и из точечного извержения превратится в бурлящий поток, разрывающий нашу вселенную на части. А потом и в океан, в котором остатки вселенной будут «плавать» наподобие островов, потерявших связь друг с другом. Это будет крахом нашего мира. – Ответил я.

– Невесёлая перспектива!

– Чтобы сохранить связь «островов», нужно в центре каждого звёздного кластера поставить Порталы, стабилизирующие скорость течения времени. Но это в принципе невыполнимо:

количество кластеров практически бесконечно, да и времени на строительство Порталов нет. Единственное решение – заткнуть эту дыру! – Сказал я.

– Дарк! Мне придётся вернуться сюда ещё раз. Хочу попытаться упрочить купол. Нам нужно время, чтобы найти решение, как ликвидировать этот прорыв извне.

– Ну, а пока телепортируемся вниз, поищем Небадоны. Давай руку!

Держа одной рукой Дарка, второй я отлепил от фаярилы диск с руной Хаоса и бросил под ноги. Мы прыгнули в открывшуюся дыру в каменном полотне моста, и вынырнули недалеко от купола. Чёрная стена вокруг Разлома, находившаяся внутри купола, оказалась трёхметровой высоты. Сам Разлом, сверху выглядевший, как жерло небольшого вулкана, оказался метров пятьсот в диаметре. Нам с Дарком пришлось попотеть, ползая среди камней и валунов, пока мы осматривали окрестности вокруг «золотого озера» в поисках артефактов. Улов был средним, но на семь-восемь врат Небадонов хватит с лихвой. Не меньше я был рад и более мелкой добыче: я нашёл восемь мелких артефактов. Для устройства Порталов они не годились, а вот кольца из них получаются. Я прикинул: сделаю для себя, братьев, дяди и Дарка, ещё останется три штуки. Подумав, я добавил в свой список Миэлу, Даниэля и Кариэна. Как раз, восемь Небадонов – восемь колец! Отлично.

Возвращаясь, мы сначала совершили прыжок в Пояс Арканов, который граничил с болотами Хайбита. И лишь оттуда телепортировались на остров Аркандра в его дворец. Кроме Небадонов, предназначенных для колец, я оставил в подземном хранилище дяди ещё четыре артефакта средних размеров, решив, что собственный Портал, работающий в режиме стабилизатора времени, нам не помешает. Идея личного Портала дяде понравилась, он воспринял её с энтузиазмом, даже принёс из своего подвала бутылку настойки с синюшной морской орхидеей, чтобы отметить это решение. Мы распили её на троих: после увиденного на болотах апокалиптического зрелища немного расслабиться было не лишним – настойка действовала как лёгкий наркотик. Дядя, хихикая и встряхивая пустую бутылку с так называемой орхидеей, сказал:

– Максак, помнишь, как мы напугали Даниэля, явившись в подпитии в твой дом, в полном воинском облачении хаоситов? Ну, тогда, когда ты впервые отведал настойку?

– Помню, дядя! Мы тогда чуть не погорели. – Ответил я, держась руками за голову, которая стала почему-то лёгкой, как пузырьёк шампанского, и стремилась оторваться от туловища.

– Хорошо, что мы явились без демонических атрибутов, а то бы сделали Даниэля зайкой на всю жизнь. Как у него дела? Максак! Я хочу его видеть и немедленно. Давай, возьмём бутылку настойки и прыгнем к нему – он ведь сейчас живёт в вашем доме на побережье.

Дядя встал, намереваясь идти за бутылкой. Дарк неодобрительно на нас посмотрел:

– А, по-моему, вам уже достаточно пить. И лучший вариант – лечь всем спать. Максак, утром ты обещал доставить меня домой, к жене. А сейчас сделай что-нибудь с Аркандром, пока он не улизнул с острова и не наломал дров.

– Дядя! Встречаться с Даниэлем лучше на трезвую голову, а то он тебя перестанет уважать! – Сказал я и погрозил Аркандру пальцем.

Дядя задумался, затем согласился:

– Ладно, идём спать, но завтра я увижусь с Даниэлем!

Я и сам хотел увидеться с Даном, но давно запретил себе эти встречи: если уж рвать отношения, то сразу, а не растягивать боль потери друга на годы. Я не хотел вырывать Даниэля из привычного окружения и погружать его в свою вселенную, в которой его мир был лишь пылинкой среди мириад других.

На следующее утро, переправив Дарка в его крепость к Омре, я отправился к Саргу в Хаосат. Глаза отчима недобро полыхнули красным, когда он узнал, что я нарушил его запрет и побывал у Разлома. Но когда я вывалил перед ним из рюкзака груды Небадонов, гнев его прошёл. Владыка Хасата облегчённо вздохнул:

– Этого хватит на несколько Порталов!

– Сарг, ты обещал захватить только три сектора в Радужных мирах, чтобы установить там Врата! – Сказал я встревожено.

– Пока мы захватили два кластера. Гномы и элфы под руководством магов хаоса уже приступили к сооружению Порталов. Сейчас мы готовимся к вторжению в третий кластер миров. – Уклончиво ответил отчим.

Мне это не понравилось: если он продолжит вторжение, то мне придётся вмешаться в войну. Только этого мне не хватало.

– Повелитель! Я хочу ещё раз навеститься к Разлому, чтобы наложить дополнительную защиту на купол. Он трескается. Трещины пока микроскопические, но сквозь них в наш мир проникает энергия хронополя.

– Вот поэтому я и запретил тебе появляться там. Из-за временных завихрений и инфлюэнцей около Разлома ты можешь не вернуться в наше настоящее! – Сердито ответил Сарг.

– Но Повелитель, если мне удастся нейтрализовать выбросы, у нас появится дополнительное время для решения проблемы.

– В этом ты прав, но твоя жизнь слишком ценна. Ты единственный во всем мироздании, кто может манипулировать силами обеих полюсов – света и хаоса. Акриах считает, что только тебе по силам заткнуть прореху в нашей вселенной.

Я удивился, чтобы мой враг, да пел мне дифирамбы! Это было странно! Впрочем, смертельная опасность делает и врагов союзниками! А сейчас надвигается именно такое время, когда силы Хаоса и Света должны объединить усилия, но король Расин пока противится. Он ещё не осознал надвигающейся опасности.

Я вздохнул:

– Сарг, я возьму с собой Аркандра, у него есть фаярил, в случае чего, он вытащит меня. Кроме того, я установил несколько магических маячков: один в Хаосате, в своих покоях, два в срединном мире и один на острове у Аркандра. Я постоянно связан с ними паутиной силы. Где бы я ни был, в какое бы время меня не занесло, но я всегда могу вернуться к ним, скользая по этой паутине, так пёс, какой бы не была его цепь длины, всегда может вернуться к своей будке. К тому же, паутина силы, протянутая между мной и маяком, эластична, сокращаясь, она притягивает меня к нему.

– Ну, хорошо, иди. Только не задерживайся на Разломе. И сразу явись ко мне, когда вернёшься! – Согласился Сарг.

Перед посещением болот я решил заказать Оггу кольца с Небадонами, а заодно и познакомиться с ним Габриэла. Если я не вернусь из болот Хайбита, то кольца заберёт он. Габриэл сказал, что пойдёт к куполу вместе со мной, мне с трудом удалось его отговорить от этой затеи. Мы оба были наследными принцами, и погибнуть обоим... Я не мог этого допустить.

Огг, которого я давно не навещал, был счастлив, увидев меня. Он, видимо, совсем отчаялся пополнить свой заветный сундучок моими огненными рубинами, поэтому узрев меня, чуть ли не прыгал вокруг меня козликом. Когда я представил ему Габриэла, гном сначала удивился, а потом расцвёл в улыбке, сообразив, что теперь пополнение его сундука будет идти в два раза быстрее.

– Клянусь топором Тора, я счастлив, служить вам – о, будущие владыки мира! Надо же, у меня в гостях принцы обоих королевств! Не могу в это поверить! – Всплёскивал он своими короткими ручками.

Я скептически тихо хмыкал, предполагая, что он сейчас лихорадочно соображает, что бы такое продать Габриэлу из своих нескончаемых запасов. Огг, увидев Небадоны, замер, вперившись в них взглядом. Затем спросил:

– Мой принц! До нас дошли слухи о разрыве ткани мироздания, и о проникновении в наш мир хроноальной энергии. Значит, это правда! Ведь только в месте разрыва можно найти такие

камни. Они образуются при соединении энергии времени и материи хаоса. Вы были там и всё видели? Расскажите, милорд!

Я пил чай из душистых трав и рассказывал ему о своём путешествии к Разлому. Выслушав, Огг потрясённо спросил:

– Милорд, что же теперь будет. Неужели наш мир погибнет?

– Не волнуйся Огг, я снова отправляюсь туда, чтобы починить купол. А потом мы что-нибудь придумаем.

Гном согласился взяться за изготовление колец. Я дал ему несколько мелких огненных рубинов для покупки золота для них и проинформировал, кому предназначаются кольца. Огг задумался, потом сказал:

– Милорд! Для вас я сделаю уникальное кольцо, если вы не будете против. Подождите немного, я сейчас принесу оправу для него.

Гном удалился и вскоре вернулся с оправой для кольца, в которой не было камня. Огг пояснил:

– Это старинное кольцо, я купил его у элфов уже без камня. Если оно вам нравится, то я вставлю в него Небадон.

Я взял кольцо. Сверкающий металл не был серебром, так как имел бледно золотистый цвет, а не чисто белый. Но и золотом он тоже не был – слишком светлый. По периметру широкого обода были нанесены семь незнакомых мне рунных знаков.

– Да, Огг, кольцо мне нравится. Вставь сюда артефакт для меня.

Я купил у Огга широкий золотой браслет с наконечником для верхнего когтя на цепочке для Сэрги, которая исправно снабжала меня огненными рубинами. Перед поездкой к Разлому я собирался посетить химеру и преподнести ей подарок в благодарность: химера оказалась не лишённой тщеславия и гордо носила золотой ошейник с самоцветами, подаренный ей мною.

Габриэлу старый гном все-таки всучил пару широких золотых браслетов для его сестёр и наборный пояс с кинжальными ножами для самого Габриэла. С тем мы и отбыли в пустыню Маат, на окраине которой недалеко от болот Хайбита обитала химера Сэрга. Я решил познакомиться брата и химеру: мало ли что может со мной случиться в это беспокойное время: обяжу Сэргу снабжать его огневицами, которые ценились во всех мирах как универсальное платёжное средство. Сэрга была счастлива, получив от меня браслет на лапу. На мгновение мне даже показалось, что она сейчас завилает своим смертоносным шипастым хвостом как обычная собака.

После визита в пустыню к химере, мы с Габриэлом вернулись в Египет. Оставив там брата, я переместился в свои покои в Хаосате и, первым делом, освежился под личным водопадом в своём саду. Затем расположился в кресле у камина. День выдался нервный и насыщенный, хорошо было расслабиться в одиночестве с бокалом вина, но до утра мне нужно было ещё решить, как сплести магическую сеть, способную восстановить целостность купола над хроновыбросом. Через неделю мы с Аркандром отправимся к Разлому, а завтра я вернусь в Лергос, где по-прежнему работал вместе с Габриэлом пилотом вертолёт в турагентстве, как обычный человек.

Глава 3

Я удобнее устроился в кресле и погрузился в созерцательное состояние, когда мозг дремлет, а сознание, словно вода, растекается по вселенной. В такие моменты ему становится доступно все знание мира. Я пропускал через себя информационные потоки, обрушивающиеся на меня водопадами со всех уровней мироздания. Я фильтровал их, вылавливая те крупницы знаний, которые помогут решить задачу по усилению защитного купола над хроновыбросом внешнего поля времени. Время растворяет в себе все, даже материю хаоса. Я пока не мог ликвидировать Разлом, но я хотел его нейтрализовать на какой-то срок, чтобы за это время найти способ, как заштопать прореху в ткани нашей вселенной. К утру я нашёл решение и набросал план действий. Поспать удалось всего три часа.

В следующий выходной, оставив Габриэла под охраной Дарка, я один отправился в Хаосат, где меня уже ждал Аркандр. Дядя должен был подготовить снаряжение, необходимое для посещения Разлома. Ночью я спал плохо, снились какие-то кошмары. Завтракать я не стал, так как сытый желудок усыпляет мозг, а мне нужен был острый и ясный ум.

Ранним утром, когда красная Луна ещё не зашла за горизонт, мы с Аркандром переместились к Разлому на болотах Хайбита. Третьим в нашей компании был золотой скорпион, куда же без него: со временем он стал неотъемлемой моей частью, как, например, нога или рука, правда самостоятельной частью и порой весьма болтливой и занудливой.

Здесь, как всегда, было сумеречно. Чёрный провал Лабиринта Кроноса, выплюнув нас, схлопнулся. На диске фаярилы, открывающем проход в Лабиринт, медленно угасала багровая руна Хаоса, в то время как сфера Грайкула, висевшая на шее, на золотой цепочке, ослепительно светилась, словно отколовшийся кусок солнца срединного мира. Грайкулы росли на каменных деревьях на окраине Хаосата. Они были большой редкостью и использовались, как индикаторы жизненных сил носителя. Сегодня моя энергетика зашкаливала за все разумные пределы. Я выбрал место на краю пропасти, откуда хорошо был виден Разлом в виде озера расплавленного золота в чёрном обрамлении стены с мерцающим над ним энергетическим куполом. Велев скорпиону и Аркандру отойти в сторону, чтобы им не повредила та сила, которую собирался задействовать, я сосредоточился на Кристалле Тьмы. Кольцо Хаора активировалось. Рубин ярко вспыхнул. Из него начала истекать, в виде чёрных струек дыма, сила хаоса. Мысленно потянув их к себе, я начал плести энергетическую сеть, упрочняя её узлы заклинаниями.

Мир исчез. Вокруг меня бушевали огненные вихри и танцевали пульсирующие разноцветные потоки энергий – в зависимости от вида энергетики. Вдруг сильно запекло между лопаток, как будто меня там прижгли раскалённым прутом. Затем жар распространился вниз по позвоночнику до самого копчика.

– Это ещё что такое? – Поморщился я.

Сосредоточившись, я абстрагировался от боли: она не должна мне мешать! И начал работу мага. Мысленным усилием я вытягивал нити одного свечения и плёл сети, накладывая их одну за другой на купол. Слой за слоем, соединяя между собой заклинаниями и ставя в центре Запирающую печать, оттиск которой хранился в диске фаярилы с руной Огня. Огненно-багровая сеть, легла на чёрную сеть хаоса, поверх неё – сетка из синих молний, узлы которой походили на сияющие голубые сапфиры. Это энергия воды. Из алмазной спирали, введённой в ладонь левой руки, я вытянул тонкую вибрирующую нить белого света и, сплетая из неё ажурное кружево, наложил поверх синих молний. Следующий слой – сеть из изумрудных сверкающих волокон, сотканная из жизненной силы растений. И, наконец, последний слой я сотворил из собственной жизненной силы, вытянув огненно-золотистое вибрирующее волокно из Грайкула. Купол приобрёл вид светящейся радужной полусферы. Казалось, он заполнен разноцветными светоносными структурами, пульсирующими, вибрирующими и издающими

звуки разной тональности. Получилось красиво и музыкально. И завершающий штрих! Лучом света из спирали на ладони я начертал поверх всего этого великолепия рунным шрифтом своё имя принца Хаоса – Максак Ириагэль ил Ферах. Руны вспыхнули и затем засияли ровным белым светом, который заключал в себе весь спектр энергий. Дело сделано. Я был уверен, что на несколько лет хрональный выброс извне заблокирован. За это время мы придумаем, как спасти наш мир от его разрушающего действия. Никто до сих пор не знает, почему случился этот прокол в защитном поле нашей Вселенной. Что за сила совершила его? Был ли это чей-то злой умысел или случайность?

Я почувствовал, что устал. К тому же я истратил много жизненной силы, нужно время, чтобы восстановиться. Бушевавшее вокруг меня море энергий бледнело и пропадало, а вместо них проявлялся окружающий мир. Боль в позвоночнике тоже исчезла.

– Странно! Что это было? – Пожал я плечами.

Метрах в пятнадцати от меня на крупном валуне золотой кляксой растёкся скорпион. Его хвост неподвижно свисал с камня, а сам он светился, будто вдруг превратился в лампочку.

– Что это с ним? – Удивился я.

– Наверное, в этом виноват я, так как мощь задействованных мной сил была запредельной. Видимо, он перенасытился магической энергией и теперь находится в нирване! – Усмехнулся я.

– Возможно, и боль в спине появилась оттого, что я оперировал на пределе своих возможностей. Так и сгореть можно в море привлечённой энергии!

В стороне от скорпиона, привалившись спиной к скале и опустив голову на грудь, неподвижно сидел Аркандр.

– Неужели я и дядю «нокаутировал»? Ну, да! Я же использовал не только энергию Хаоса, но и Света, а демоническая натура дяди свет переносит плохо. – Обеспокоенно думал я, направляясь к нему.

Дядя пошевелился, поднял голову и посмотрел на меня мутным взглядом. Я облегчённо вздохнул:

– Ничего, сейчас вернёмся и поправим дядино здоровье настойкой из той синюшной морской орхидеи, название которой я так и не запомнил. Чую, одной бутылкой тут не обойтись! – Хмыкнул я.

Аркандр встал и уставился на меня с выражением изумления на лице.

– Максак! У тебя глаза белые и светятся, даже зрачков не видно. И аура пульсирует! Аура фиолетовая, а в ней вспышки света.

Я присмотрелся: в самом деле, окружающее виделось сквозь фиолетовую дымку, в которой вспыхивали и гасли белые и золотые искры, словно меня атаковали сотни светлячков, решивших покончить жизнь самоубийством в пламени моей ауры. Скорпион тоже пришёл в себя и теперь сидел на валуне, вяло шевеля клешнями.

– Аркандр! Перемещайся первым в мои покои во дворце, а я за тобой.

Аркандр несколько секунд разглядывал купол, затем бросил диск под ноги и исчез в появившемся чёрном колодце. Я постоял несколько минут у обрыва, любясь переливающейся, словно огромный мыльный пузырь, полусферой, внутри которой разливалось золотое сияние. Затем взял скорпиона под мышку и тоже телепортировался во Дворы Хаоса.

Аркандр сидел в кресле у камина, а Форанн расставлял на столе блюда с едой. Я почувствовал, что проголодался, но сначала нужно было отчитаться перед Саргом – Владыкой Хаоса и моим отчимом по совместительству.

Выслушав рассказ, Сарг долго меня разглядывал, потом сказал:

– Судя по тому, что ты светишься, словно фонарь, можно представить, что творится у Разлома. Наведаюсь с Акриахом к куполу позже, когда там поуспокоится. Иди, отдыхай!

Вернувшись к себе, где дядя и брат ждали меня, чтобы вместе поужинать, я «слетал» в Лергос за Габриэлом и Дарком, которым, я знал, не терпелось узнать, как я справился с задачей по усилению купола над Разломом. Саргу я отчитался, поэтому меня никто не должен побеспокоить – решил я: Габриэл будет в безопасности. После ужина мы расположились в креслах у камина. Я рассказал братьям о ситуации на болотах и о результатах моей магической работы.

– Несколько лет купол продержится, потом с Разломом что-то нужно будет делать. Но не станем сегодня ломать над этим голову! – Заключил я.

Дядя предложил перебраться к нему на остров, чтобы вечером устроить «небольшую дружескую попойку», как сказал он.

– Там спокойнее, никто не помешает. Недавно я разжился у Эрисэля дюжиной бутылок настойки. К тому же ты можешь полетать! – Усмехнулся Аркандр.

– После настойки с орхидеей ты такие пируэты в небесах закладываешь, любо дорого посмотреть!

Габриэл с изумлением уставился на меня:

– Аркандр, я никогда не видел Максака в подпитии, неужели он тоже иногда напивается, как простой смертный.

– Ну, это было всего два раза! – Уточнил я.

– Меньше слушай моего дядю, он любит преувеличивать!

– Максак! А давай позовём Даниэля, он один, наверное, совсем заскучал. Я давно у него не был.

– Да, – поддержал его Форанн, – я уже столько слышал о нем. Хочу познакомиться!

– Аркандр! Как ты собираешься доставить его на остров? Он же считает нас людьми, хотя и эксцентричными. Ты хочешь рассказать ему, что его друзья демоны? Кроме того, открыв правду о нас, ты подвергнешь его жизнь опасности. Я не встречаюсь с ним, потому что элфины до сих пор охотятся за моей кольчугой. Если они узнают, что он мой друг, то смогут меня этим шантажировать. Мне нельзя появляться в компании с Даниэлем. Да и тебе встречаться с ним, открыто, не стоит, ты же мой родственник. Каждую встречу Дана с тобой для тренировки на мечах мы тщательно готовим. Оставь его в покое, Аркандр!

Дядя грустно вздохнул. Я знал, что он ходит вокруг Даниэля, как кот вокруг мыши, но пока держится на расстоянии, боясь моего гнева.

– Чем все это закончится? – Подумал я.

Пока Даниэль в безопасности от дядиных происков, и это меня устраивало.

Перед тем, как отправиться на остров Аркандра, я встретился с Эрисэлем. Элф контрабандист снабжал Дворы редкими товарами из срединных миров, поэтому мне было удобно встречаться с ним во дворце, никто ничего не заподозрит и не узнает, что элф является моим личным информатором. Новостей о джасре Эрисэль не принёс: Исин гор Торнаг как сквозь землю провалился, даже в крепости Акриаха перестал появляться. И данный факт начинал все больше меня беспокоить. Мне было необходимо узнать, куда старый интриган его отправил, и с каким поручением. По поводу покушений на мою особу, Эрисэль сообщил интересную новость, которая меня порядком удивила: три группы лучших элфинских воинов, посланные одна за другой для нападения на меня были уничтожены неизвестными. Одна была перебита, когда сидела в засаде, а две – во время слежки за мной. Один из инцидентов мне известен, подумал я, это убийство пяти элфинов на берегу моря, недалеко от моего дома. Значит, было ещё два. Кто же эти мои защитники, действующие инкогнито? Единственный, кто мог их послать, это Сарг. Но тогда, почему он действует скрытно? И ничего мне не сказал при встрече?

Я переправил Муриллу, наставника брата, в крепость к Дарку, затем наша компания отправилась в гости к Аркандру. Мы долго купались в море, валялись на песке, потом устроились на веранде: Аркандр расщедрился и принес из своих подвалов две бутылки настойки

с мандрагорой. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, надо было возвращаться к своим пирамидам и древним храмам. Поздно вечером мы с Габриэлом отправились в его жилище на берегу Нила. Габриэл ещё не прошёл инициацию на Ледяном Плато, поэтому мы совершали прыжки, используя мои диски фаярилы. До этого Габриэл мог путешествовать только между стационарными Порталами, активируя их своим перстнем с сапфиром или с помощью Эриана, который мог перемещаться в пространстве по Огненной Паутине – анти аналогом чёрного Лабиринта Кроноса. К нашему удивлению во дворе дома мы обнаружили мотоцикл Ингора, а самого его нашли на берегу.

– Я знал, что вы сегодня вернётесь, – сказал он. Я приехал сообщить, что ваша утренняя экскурсия перенесена на вечер.

– Что-то вы неважно выглядите! Вид усталый, особенно у Максима. По девочкам ходили? Хотя не похоже! – Ингор скептически оглядел мои джинсы и футболку, в которые я переоделся у Аркандра, прежде чем отправиться сюда. Не являться же в срединный мир в одеянии принца Хаоса.

– Что у вас за тайные дела? В последнее время вы постоянно куда-то исчезаете вдвоем, а мне одному скучно. – Ингор посмотрел на нас вопросительно.

Ингор влился в нашу маленькую компанию, но я ему не настолько доверял, чтобы посвящать в нашу с братом тайну. Я подозревал, что он был не простым смертным, а явился из высших миров. Он мог быть хорошо замаскированным врагом, поэтому я и решил держать его ближе к себе, но пока никакого компромата на него не нарыл. И все-таки что-то настораживало меня в Ингоре, от него веяло опасностью. Он, как и мы с Габриэлом, скрывал какую-то тайну.

– Я улаживал кое-какие проблемы, связанные с семьёй, а Габриэл мне помогал. – Ответил я Ингору, не вдаваясь в подробности.

– Хорошо, что вылет перенесли на более позднее время, можно будет выспаться. – Сказал я с намёком.

Ингор понял:

– Ну, ладно, отдыхайте, я поеду, уже поздно. – Ответил он, поворачиваясь, чтобы уйти.

Хотя было уже темно, я заметил, что он усмехнулся: моему объяснению нашего отсутствия он явно не поверил. Рабочая неделя пролетела быстро: заказов на авиа экскурсии было много, и мы с Габриэлом летали с утра до позднего вечера. На выходной день у нас с Дарком было запланировано перебазирование Зеарага вместе с его золотой кучей сокровищ и нашей амуницией на новое место, Исин дышал нам в спину, сам оставаясь в тени. Мы нашли комплекс из подземных пещер с водой и горячим источником в новом мире под название Сварог. Источник наполнил углубление в скале, превратив его в небольшое озеро, в котором дракон мог принимать ванны. Зеараг любил понежиться в горячей воде – и приятно, и от всяких блох в чешуе заодно можно избавиться.

Рано утром, перекусив бутербродами, мы тёмными путями Кроноса отправились к Зеарагу. Вслед за нами из чёрной дыры вынырнул Аркандр с левитирующей платформой, которую он купил у элфов через Эрисэля, и мы начали упаковываться. Пришлось сделать два рейса. Дракон сразу залёг в горячее озеро, чему мы были рады, а то путался бы под ногами, пересчитывая свои золотые запасы. Управились быстро, к полудню всё закончили и отправились к Аркандру, где слуги приготовили для нас обед.

Я давно не виделся с Миэлой, так как Расин запретил ей посещать брата после происшествия с элфинами, а у неё скоро день рождения. Я приготовил ей подарок: изящную золотую диадему, украшенную прозрачными алмазами и звездчатыми сапфирами. Мне хотелось вручить её Миэле лично, поэтому я решил поговорить с Габриэлом. В конце концов, когда-то

надо признаться ей в своём происхождении и расставить все точки над «и». Если она отвергнет меня, то я хотя бы смогу видаться с ней, как сводный брат. К тому же мне хотелось увидеть Сапфирион, столицу Искриора. Выждав момент, я отозвал брата в сторону, чтобы поговорить наедине.

– Габриэл! Я хочу открыться Миэле. Хочу увидеть её, так как очень по ней скучаю, и поздравить с днём рождения.

– Брат! Проведи меня в Сапфирион дня за два до празднования её дня рождения.

Габриэл пристально посмотрел на меня:

– А все гадал, когда же ты решишься открыть сестре свою тайну. Но что, если она не будет молчать и все передаст отцу. Мне кажется, ты сначала с ним должен поговорить.

– Я знаю, но сначала хочу встретиться с ней, а потом с твоим дядей Эрианом. Если Эриан воспримет новость обо мне нормально, то, надеюсь, он поможет при встрече с отцом. Разговор с Расином самый важный, если он отвергнет меня, то Миэла для меня потеряна.

– Не волнуйся брат, я с тобой. Как бы ни сложились события, я останусь твоим братом и другом. И я сделаю все возможное, чтобы семья признала тебя. Главное, не забудь явить миру свои крылья. Когда родственники узнают, что ты наполовину фэйяр, они не смогут тебе отказать ни в чем! – Хлопнул он меня по плечу.

– Мы уже больше недели летаем без выходов из-за наплыва туристов. Через две недели закрытие летнего сезона. Когда желающих на авиаэкскурсии станет меньше, босс обещал нам дать несколько дней отдыха, вот тогда и отправимся в Сапфирион. До дня рождения Миэлы ещё останется время. Кто знает, если все пройдёт гладко, то ты будешь присутствовать на его праздновании уже как полноправный член нашего семейства.

Эти две недели показались мне нескончаемыми, но наконец, наступил последний рабочий день. Сегодня вечером мы с Габриэлом отбываем в Сапфирион. Я задумался, как мне одеться и брать ли с собой меч. Перед принцессой я должен предстать как принц Хаосата Максак, а не как Максим из срединного мира. Меч же является непременным атрибутом церемониального одеяния знати как Хаосата, так и Искриора. Но явиться в первый раз в Сапфирион с мечом за спиной... Как воспримут это окружающие, если придётся встречаться с кем-то кроме Миэлы. Не посчитают ли они это угрозой? Хотя в первое своё посещение дворца я не собирался ни с кем встречаться, кроме Миэлы. Поразмыслив, я облачился в чешуйчатую кольчугу из кожи небесного дракона – она была тонкой, мягкой и отлично защищала от ударов мечом. Под неё надел плотную тунику цвета пламени. На золотой наборный пояс повесил Гиэру в ножнах. В этом наряде я выглядел как истинный принц и Габриэл его одобрил. Меч Руфарг я тоже решил взять с собой: во-первых, я собирался посетить дворец Расина инкогнито, так что его никто не увидит; во-вторых, если придётся принести клятву верности Миэле, то он будет под рукой, так как все клятвы и обеты давались на мече.

Вернувшись с работы, мы телепортировались на остров Аркандра, где вымылись и переоделись в одежды принцев. Габриэл сосредоточился, представляя в уме место нашего «приземления». Затем я взял его за руку и, отлепив диск с руной Хаоса от фэйярила, метнул под ноги. Перед нами открылся чёрный бездонный колодец, в который мы и прыгнули. Через неуловимое мгновение ока мы уже стояли посреди покоев Габриэла в королевском дворце Сапфириона. Я осмотрелся: обстановка была простой, не скажешь, что это комната принца. В самом тёмном углу расположились два кресла с обивкой из зелёного бархата. На круглом деревянном столике, стоявшем между ними, лежала шахматная доска с крупными белыми и тёмно-серыми фигурами, вырезанными из рогов единорогов. Широкая кровать, шкаф с книгами, письменный стол... Всё, как в моих покоях в Хаосате. Габриэл отдернул на окнах белые занавеси, и комнату залило золотистое сияние. Я надел тёмные очки. Брат снял охранные заклинания с входной двери и с двери на балкон.

– Можешь пока полюбоваться окрестностями с балкона, а я разведу обстановку и принесу чего-нибудь выпить и закусить из кухни.

Он ушёл. Я вышел наружу и, приказав скорпиону слезть с моего плеча и затаиться среди горшков с цветами, во множестве стоящими по периметру балкона, подошёл к перилам. Даже сквозь затемнённые стёкла было видно сияние, исходящее от неба. Сапфирион, залитый им, казалось, и сам источал свет. Я находился в самом центре царства Серафимов, которых люди называли Ангелами Света.

Беломраморный дворец располагался на одной из двух вершин Карнака, тремя ярусами спускаясь вниз. Его широким кольцом окружал сад, а ниже, среди клумб и подстриженных кустарников виднелись дома слуг и стражников. Дальше за вилами сановников раскинулся густой лес: королевские охотничьи угодья. На другой вершине Карнака возвышался храм Шивы – Создателя Вселенных и всего сущего. Его хрустальный купол сверкал, слепя даже сквозь тёмные очки. В храме имеется Портал Перехода на Ледяное Плато, в которое вплавлен четырёхуровневый Лабиринт с Источником Света в своём центре. В легендах материальных миров этот храм известен как Звёздный Храм Спасителя. В храме имеются ещё два Портала: один ведёт в мир Ра, граничащий с Полями Сновидений, третий Портал в виде картины – не действующий. Кто его создал и зачем, и почему он не активен, никто не знает. В центре храма стоит статуя Шивы. Через прозрачный хрустальный купол видно звёздное небо, вид которого никогда не меняется. В его зените мерцает голубая туманность с яркой звездой в центре: являющейся отражением Источника и Сапфириового Лабиринта в небесах. Монолитные стены храма, выполненные из дымчато-голубого полупрозрачного минерала, не имеют швов. Кажется, будто он пророс в далёком прошлом из серой скалы Карнака, словно сросток кристаллов опала. Обо всем этом мне рассказал Габриэл, и я очень хотел увидеть своими глазами пылающую синюю печать Лабиринта Нилам на Ледяном Плато, из центра которого исходит луч белого света, упирающийся в небеса. Стены Лабиринта сотканы из колеблющихся полотнищ синего пламени, отражающихся в тёмном ледяном зеркале плато. В его середине колышется огненный лотос, сотканный из золотых, лиловых и фиолетовых языков пламени. Белый луч, исходящий из его центра является Источником Света, который люди называют Источником Жизни. Я надеялся вскоре побывать там и увидеть своими глазами Сапфириовый Лабиринт, а может быть, даже пройти его вместе с Габриэлом. Через месяц Габриэл станет совершеннолетним и должен будет войти в Лабиринт, чтобы искупаться в Источнике.

Между двумя вершинами Карнака раскинулся утопающий в садах Сапфирион. Стены домов выложены из светло-серых, темно-золотистых и розовых каменных блоков. Среди них возвышаются белоснежные храмы с плоскими крышами в обрамлении колоннад. Над многочисленными городскими фонтанами дрожат радуги. От центральной площади радиально отходят широкие проспекты. Сверху город похож на гигантское колесо, лежащее в распадке между двух горных вершин. С противоположных сторон к городу подступает море: Сапфирион располагается на большом острове, называемом островом Сияния.

Созерцая панораму, открывающуюся внизу, я забыл о времени. Из задумчивости меня вывел предупреждающий мысленный посыл скорпиона:

– Максак, сзади чужой! Мне его ужалить?

Сделав шаг в сторону, я плавно повернулся на сто восемьдесят градусов. Передо мной оказался худощавый молодой мужчина на голову ниже меня с изумленным выражением на лице. Он явно был в замешательстве, обнаружив незнакомца в покоях Габриэла. Я догадался, что это Кариэн, младший принц. У него были темно-рыжие волосы и серые, как у Расина, глаза. Он был без оружия. Сзади к нему подкрадывался Арр с поднятым кверху смертоносным жалом на кончике хвоста.

– Арр, не трогай его! Это брат Габриэла! – Отдал я мысленный приказ скорпиону.

Очнувшись от столбняка, принц бросил взгляд на рукоять меча за моим плечом и спросил:

– Кто вы и как здесь оказались?

Ответить я не успел. За меня ответил вернувшийся Габриэл, держащий в руках поднос со снедью.

– Это наш брат, Кариэн! Сейчас я тебя с ним познакомлю!

Я с облегчением вздохнул – Габриэл вовремя подоспел.

Кариэн снова впал в ступор, потеряв дар речи. Габриэл подошёл к нему и встряхнул за плечо:

– Очнись Кариэн, я тебе все объясню.

Я тоже подошёл к младшему принцу, снял очки и взглянул ему прямо в глаза. Кариэн вздрогнул, встретившись со мной взглядом, и повернулся к Габриэлу:

– Что ты такое говоришь? Почему называешь чужака братом?

– Это Максак, наш сводный брат!

В это время взгляд Кариэна упал на скорпиона, и он, испуганно воскликнул:

– Скорпион! Это же золотой скорпион принца демонов!

– Ты прав, брат! Максак и есть наследный принц Хаосата!

Кариэн резко развернулся и с ужасом уставился на меня:

– Максак, принц демонов здесь, во дворце! И ты называешь его братом!

– Здравствуй, брат! Судьба порой преподносит нам сюрпризы! – Сказал я, усмехнувшись.

Глава 4

Кариэн по-прежнему выглядел потрясённым, старался не встречаться со мной взглядом и с опаской косился на рукоять Руфарга за моим плечом: видимо информация о необычном мече, с лёгкостью разрубающем не только плоть, но и любые стальные лезвия, даже упрочнённые магией, дошла и до королевства Серафимов. Он был в ужасе от того, что Габриэл притащил во дворец врага, и не простого демона, а наследного принца Хаосата – второго по статусу лица после Владыки Тёмных миров. Принца, у которого была репутация безжалостного, хитрого и умелого воина, способного «выращивать лезвие меча из ладони». Так обыватели интерпретировали луч света, который я мог испускать из алмазной спирали, внедрённой в ладонь, и который был смертелен как для всех исчадий темных миров, так и для обычных людей и воинов светлых миров. При стычке с элфинами я всегда оставлял в живых парочку свидетелей, чтобы они могли рассказать об этой моей способности своим товарищам: пусть боятся и ужащаются. Страх обессиливает и сковывает врага, суля ему поражение ещё до схватки. Легенду о моей жестокости по всем мирам разносили элфины, с которыми я был в состоянии постоянной вялотекущей войны: они не теряли надежды завладеть моей кольчугой, когда-то принадлежавшей их древнему королю. Я только посмеивался и распространению слухов не препятствовал. Элфины, как хранители порталов, могли путешествовать по всем мирам, в которых они подвизались наёмниками в армиях или зарабатывали контрабандой товаров.

Не знаю, что больше пугало Кариэна: моё присутствие инкогнито в Сапфирионе или то, что демон претендовал на роль его ближайшего родственника.

– Похоже, демонами пугают детей с самого младшего возраста не только в срединных мирах! Ох уж эти стереотипы! Их так тяжело разрушать! – С горечью подумал я.

– Ситуацию надо брать под контроль! Если Кариэн расскажет обо мне Расину, поднимется переполох, не о каком разговоре с Миэлой даже мечтать не придётся. Да и Габриэлу влетит. Надо убедить младшего принца, что я безвреден, неопасен и вообще, просто ангел.

– Кстати, об ангелах: как я забыл о крыльях. Они не однажды меня выручали. Пришло время их в очередной раз продемонстрировать.

– Кариэн! Расин мой отец, поэтому я только наполовину демон. Смотри!

Я отошёл на середину комнаты, подальше от мебели, и, видоизменился, проявив крылья. Кариэн снова застыл столбом, изумлённо уставившись на два крыла, взметнувшиеся за моей спиной. Но и у Габриэла почему-то на лице появилось выражение крайнего удивления, хотя он не раз видел меня в крылатой форме.

– Максак! Твои крылья здесь смотрятся по-другому! – Воскликнул он.

– В срединных мирах они выглядели обычными крыльями в перьях, хотя и очень красивыми. А сейчас они словно сотканы из синего пламени, с золотисто-оранжевой окантовкой! У тебя огненные крылья! Сможешь ли ты на них здесь летать? Они у тебя теперь эфемерные! Видимо это из-за того, что ты находишься в королевстве Света, где все соткано из огненной материи.

Я свёл крылья перед собой – и в самом деле: они истекали языками пламени. От основания к кончикам крыльев пробегали голубые и фиолетовые волны энергии, а время от времени их поверхность покрывалась сетью ослепительно белых молний.

– Ты – Файяр! Не может быть! – Ахнул, вышедший из ступора Кариэн.

– Ты древней крови! Я думал, что Файяры, это просто красивая легенда! Но почему ты скрываешь свою сущность? До нас доходили о тебе разные слухи. Все знают о золотом скорпионе Максака, о его мече с чёрным лезвием и кольчуге из кожи небесного дракона, о способности убивать «лезвием» света из ладони. . . . Даже о том, что ты вроде бы умеешь летать! Я думал,

что это связано с левитацией или, возможно, ты урод – мутант с крыльями летучей мыши, как у низших демонов. Но, ты файяр!

– Ну, спасибо, брат, – обиделся я, дематериализуя крылья, – уродом меня ещё никто не называл.

– Извини! Странный ты какой-то демон: с крыльями Архангела; у тебя светлые волосы, нет чешуи. И очень необычные глаза!

Про чешую, рога и свою способность к мгновенной метаморфозе я решил умолчать. О магнетическом воздействии своих глаз я знал, поэтому в срединных мирах постоянно носил очки или линзы. Мои зрачки излучали свет, но не постоянный, а в виде импульсов, поэтому со стороны казалось, что они искрятся, временами вспыхивая белым пламенем, словно внутри глаз находятся кристаллы, чьи грани отражают свет. А здесь, в Сапфирионе, рядом с источником Света, из моих зрачков разве что молнии не били.

Я с удовлетворением отметил, что Кариэн уже не смотрит на меня как на чудовище, пробравшееся во дворец.

– Надо его чем-то заинтересовать, – решил я.

– Кстати, о Крылатых! Ты когда-нибудь общался с драконами?

– Драконы? В светлых мирах их отродясь не водилось, а в тёмных, говорят, всех скормили вашему кристаллу Хаоса. – Ответил Кариэн.

– Есть у меня один знакомый дракон, который считает меня своим приёмным отцом, потому что, когда он вылупился из яйца и жил в подвале моего дворца, я его кормил. А когда он подрос, мы с Дарком, моим наставником и учителем фехтования, отпустили его на волю, но он нашёл меня в срединных мирах и таскался за мной как хвост. Пришлось найти ему дело достойное дракона: теперь он сторожит сокровища, а заодно и наши с Дарком мечи и кольчуги. Мы его частенько проводываем. Он телепат, зовут его Зеараг. Могу познакомить!

Глаза у Кариэна загорелись:

– Настоящий дракон! Вот здорово! Но отец запретил до совершеннолетия покидать пределы Искриора, а до него ещё больше пяти лет. – Уныло констатировал он.

– Не расстраивайся брат, время быстро летит. Может Расин и разрешит тебе ненадолго отлучиться, если дядя Эриан согласится тебя сопровождать. Моему брату Форанну тоже нельзя покидать Хаосат, но я его умыкаю иногда из Дворов Хаоса с помощью файярила. Никто во дворце об этом не знает. До совершеннолетия Форанна осталось меньше месяца, потом он, как и я отправится путешествовать по Сумеречным и Радужным мирам.

Но этим намерениям Форанна не суждено было сбыться в полной мере: обстоятельства вынудили его прервать своё путешествие и принять на свои юные плечи груз королевских регалий и стать Владыкой Хаосата. Но мы пока об этом не знали.

– Но сразу после окончания церемонии мы с братом отправимся в Горы Предела, которые находятся за плато Огненных Змей, чтобы покататься на серебряных единорогах. – Продолжил я.

– Расскажи мне о них! – Попросил Кариэн.

Я отметил, что Кариэн теперь общается со мной без страха.

– Похоже, он забыл о моей демонической природе! Ещё пару часов разговоров, и мы станем друзьями! – Хмыкнул я про себя.

Общались мы уже больше часа. Все это время говорил в основном я и, хотя Габриэл два раза ходил на кухню за чаем и пирожками, мой язык устал от таких усилий: обычно я немногословен и к длинным речам не привык. Но куда деваться, надо продолжать в том же духе.

– Этих единорогов называют Электрисами, потому что они питаются энергией электрических молниевых разрядов. Токоприёмником у них является длинный гладкий рог на лбу. Единороги покрыты короткой светло-серой шерстью с голубым оттенком, которая светится

под воздействием электричества, приобретая вид сверкающего серебра: столь ненавидимого демонами металла. Вдоль шеи вместо гривы идут короткие костяные шипы: за них удобно держаться при езде. Электрисы могут активировать свою энергетику. Тогда рог на лбу начинает светиться синим, а вокруг единорога возникает защитное поле и они становятся неуязвимыми. Электрисы телепаты, обладают псевдо разумом и отлично улавливают эмоции. Им доставляют удовольствие сильные эмоции окружающих, например, страх и ужас, испытываемые наездниками, поэтому они и разрешают хаоситам на себе кататься. Заполучив наездника, единороги мчатся в самую гущу низвергаемых с небес молний на плато. Или скачут по горам Предела, перепрыгивая глубокие пропасти, носятся по узким карнизам, обрывающимся в бездну. В общем, доставляют всаднику массу острых ощущений, а заодно, и себе. – Заключил я.

– Да, странные у вас лошадки! Демонические! И ты, что, катался на них. – Недоверчиво спросил Кариэн.

– Катался два раза на пару с дядей, когда наскучило унылое существование! Воспоминаний хватило надолго. Теперь вот младший брат хочет поучаствовать в адском гоне, а я составлю ему компанию: не отпускать же его одного. Страшнее всего, когда молния бьёт в рог Электриса – прямо у тебя под носом.

– Эти Электрисы – бегающие самозаряжающиеся электрические батарейки. – Хмыкнул Габриэл.

– Ну, и развлечения у вас!

Больше всего мне пришлось приложить усилий, чтобы убедить Кариэна в том, что сооружение супер порталов Саргом на светлой половине мира необходимо. А так как король Расин отказался с ним сотрудничать, то у повелителя Хаоса не было другого выхода, как начать вторжение.

– Болота Хайбита нестабильны, а дальше будет только хуже: скорость раскрытия Разлома возрастает. Когда зона Хайбита станет непреодолима, связь между двумя полюсами мира будет осуществима лишь через эти порталы. – Убеждал я Кариэна.

– Это ещё один повод навести мне мосты с Расином – я хочу сказать ему, что, если мы желаем выжить, то надо сотрудничать. К тому же Сарг собирается соорудить только три Портала, а значит ограничить своё вторжение в ваши пределы тремя кластерами звёздных скоплений. Да и Небадонов, необходимых для стабильного функционирования Порталов, на большее количество не хватит.

Я пропустил тот факт, что мы с Аркандром уже приступили к монтажу на его острове Чардис своего личного Портала в Радужных мирах: зря я, что ли рисковал, изыскивая эти артефакты у Разлома. А Повелителю Хаосата об этом пока знать необязательно.

В конце концов, Кариэн сдался и согласился не ставить отца в известность о моем присутствии в Сапфирионе. Принцы ушли ужинать, а я выпил остатки холодного чая и удобнее устроился в кресле, ожидая, когда и мне перепадёт что-нибудь из еды. В животе урчало от голода, но воспользоваться Зеркалом Сета, чтобы добыть себе пропитание, я не осмелился: все-таки я находился не где-нибудь, а в царстве Серафимов, в самом его центре.

Делать было нечего, и я вышел на балкон, чтобы полюбоваться окрестностями: неизвестно, будет ли у меня ещё шанс здесь побывать.

У подножья двуглавой горы Карнак среди зелени были разбросаны виллы вельмож, сановников и торговцев. Дома стражей, попроще, располагались ближе к королевскому дворцу. Военные лагеря и сельские поселения находились вдали от города. На окраинах города, где жили мастеровые, ремесленники, ювелиры, врачеватели и торговцы, было многолюдно. После рабочего дня Сапфирионцы вышли подышать свежим воздухом, поболтать со знакомыми или поужинать в ресторанчиках. Остров, где находился дворец повелителя королевства Искриор, окружало Изумрудное море, в которое впадали четыре реки, берущие начало в Лабиринте на Ледяном плато. Плато в форме диска, парило в безбрежном тёмном пространстве, освеще-

щаемом лишь Источником Света в центре огненного лабиринта Нилам. Лабиринт – источник всех вод, а Солнечный Лотос в его центре генерирует энергию жизни, которая освещает, питает и согревает светлые и срединные миры. Лабиринт из синего пламени со световым лотосом в центре, вплавленный в космический лёд, является Матрицей светлых миров. Источник появился из зерна Света – Огненной Искры, возникшей в Хаосе. Бесчисленные срединные миры, как Радужные, так и Сумеречные, образуются наложением отражений двух матриц: темной и светлой, расположенных на полюсах мироздания. Они являются материальными мирами, где смена дня и ночи обычная, а в Искриоре небеса днём сияют, словно расплавленное золото.

За Изумрудным морем простираются девять миров Ра, отделённые Полями Сновидений от бесчисленных срединных миров. Земля, где обосновались мы с Дарком и Габриэлом, находится в Радужной зоне, её жители не обладают магическими силами. Радужные миры от Болот Хайбита отделяет Пояс Арканов, в них уже действует магия. Болота Хайбита являются переходной зоной между Светом и Хаосом. Там действует как тёмная, так и светлая Магия. Зона болот нестабильна и переменчива, в ней обитают странные и опасные существа. За Болотами Хайбита начинается царство Хаоса.

Вернулся Габриэл с подносом, уставленным тарелками с едой. Я утолил голод, и мы с братом стали обсуждать предстоящий переезд на новое место жительства. В Египте мы и так пробыли слишком долго, находиться там становилось опасно для Габриэла. Мне удалось отбить несколько направленных на него атак волков хаоса и серых вампиров-призраков, высасывающих жизненную энергию: кто-то не оставлял попыток убить брата. Я не знал, кто это, но следы вели к моей матери Тэрле. К тому же меня беспокоил Исин, разыскивающий Габриэла. У него был ключ Сор-Гора, дающий доступ ко всем стационарным порталам.

Нам нужно было укромное незаметное местечко вдали от цивилизации. И я такое нашёл в Камбодже. Древние архитектурные памятники в этой стране были разбросаны среди непроходимых джунглей, кишачих змеями, малярийными комарами и хищными лианами, поэтому туристов, как и в Египте, к ним доставляли с помощью вертолётов. Так что с работой там проблем у нас не будет.

Когда я впервые посетил Байон, полуразрушенный храм с огромными каменными лицами на башнях, я был так очарован его древней магией, что, не раздумывая, купил участок джунглей недалеко от него. Участок уже расчищен от растительности, можно приступить к строительству. Я решил, что это строение будет моим главным убежищем не только на Земле, но и на всех Срединных мирах. Все основные помещения я планировал разместить под землёй. В надземной части будет кухня-столовая, каминный зал и сад-оранжерея с бассейном, а также открытый внутренний дворик. Мы с Габриэлом будем жить в нем постоянно, а Дарк – наездами. Для гостей предусмотрим несколько просторных комнат.

Для начала предстояло выкопать большой котлован и тоннель к водопаду – тайный выход из убежища никогда не помешает. Как любой из клана Правителей Хаосата, я мог трансформировать материю и «вырыть» все сам, но это означало потратить неделю на нудную и однообразную работу. Я решил оптимизировать свой труд: для этого мне потребуется Анг-Таал – Пожиратель материи: орудие Хаоса, состоящее из темно-красного четырёхгранного кристалла, вставленного в петлеобразную рукоять с поперечиной, выполненной в виде золотого змееобразного дракона, держащего в лапах жезл власти. Я рассказал Габриэлу об Анг-Таале. Три таких артефакта, оставшихся со времён Файяров, хранились в специальном помещении в подвалах дворца Правителя Хаосата. У каждого из них было по два Хранителя, старшими из них были Сарг, маг Акриах и я. Во время церемонии Совершеннолетия Форанна я намеревался умыкнуть свой Анг-Таал. С таким «инструментом» на все земляные работы я потрачу не больше часа, а потом верну его на место. Никто и не узнает, что я его брал: оружие такой мощи без надобности выносить из хранилища строго запрещалось. Им можно уничтожить целый материк, не то, что яму вырыть. Средства для противодействия Анг-Таалу не существо-

вало, поэтому сведения о них держали в тайне, которую знали только Хранители, верховный жрец и глава Ордена Сина. Габриэл пришёл в ужас, узнав, что у хаоситов имеется разрушительное оружие такой мощи.

– Использовать Пожиратель запрещено, – успокоил я принца, – его применение в больших масштабах может привести к краху целой планеты. В книге Эрхата упоминается, что существовал ограничитель излучения Анг-Таала, но сейчас его нет. Может быть, он утерян, может быть где-то спрятан. С тех пор прошли сотни тысяч лет, поэтому даже всезнающие жрецы и маги не имеют о нём сведений.

– А ты умеешь им пользоваться? – С опаской спросил Габриэл.

– А то выроешь яму до центра Земли.

– Не беспокойся брат, я много раз тренировался в его применении – это входило в моё обучение.

– Надеюсь на твою компетентность! – С сомнением промолвил Габриэл.

Подумав, добавил:

– Слушай, Максак! Мне хотелось бы посмотреть, как будет проходить церемония Совершеннолетия Форанна!

Я почесал в затылке и вздохнул:

– Хорошо, что-нибудь придумаю!

Было уже поздно, и брат ушёл в свои покои. Я лёг спать, но уснуть никак не мог. Завтра после завтрака я встречусь с Миэлой. Что я ей скажу? Мне пришла в голову мысль, что когда Миэла узнает, что я, здесь, во дворце, то поймёт, что я не простой смертный, которым путь сюда заказан. И это её обрадует, так как союз со смертным сулил ей какие-то три десятка лет счастья совместной жизни, а союз с представителем высших миров – практически вечность. Я решил, что на встрече предстану перед ней в своей истинной форме, в которой я выглядел как человек. А если она пожелает увидеть меня в демоническом виде, то покажусь в образе воина Хаоса, в той форме, которую я принимаю, сражаясь с врагами.

– Элфинам эта форма хорошо знакома! – Подумал я с сарказмом и усмехнулся.

Встреча с Миэлой прошла легче, чем я ожидал. Во-первых, она была несказанно рада меня увидеть. Во-вторых, её привели в полный восторг взметнувшиеся огненные опахала за моей спиной, когда я, приняв истинную форму, подрос на полметра и проявил крылья. В-третьих, известие, что я происхожу не просто из высших миров, а являюсь наследным принцем, так поразило принцессу, что на слова «из Хаосата», она почти не среагировала. Ну, а уж новость о том, что я её сводный брат, совсем сразила наповал. Главное, что она меня не отвергла, и известие, что я наполовину демон, не вызвало у неё отвращения. Но все хорошее, когда-нибудь заканчивается. После обеда мы с Габриэлом покинули Сапфирион и вернулись на берега Нила. Теперь предстояло встретиться с Эрианом и рассказать ему, кто я есть. Габриэл взялся организовать нашу встречу в следующие выходные. Внутри меня царил покой и умиротворение.

Мы втроём: я, Габриэл и Дарк, после ужина сидели на веранде, пили холодную воду с лимоном и наблюдали за медленно ползущей над линией горизонта темной тучей, похожей на гротескного дракона.

– Пора познакомить Габриэла с Зеарагом. – Решил я.

– Все равно когда-то придётся это сделать.

В пятницу вечером, поручив брату и Дарку разобраться с ужином, я телепортировался в мир Сварога, чтобы проинструктировать Зеарага, как себя вести, чтобы не напугать Габриэла.

Дракон тихо лежал чёрной тушей, поджав под брюхо лапы и вытянув шею, а я прохаживался перед его мордой и давал указания:

– При встрече с Габриэлом не маши крыльями, не изрыгай огонь, не топчись, а то ненароком ещё поранишь его. Не тычься мордой ему в лицо.

Наконец, я остановился: что-то было не так. Я не слышал Зеарага, он закрыл от меня свои мысли.

– Зеараг, ты не болен? Какой-то ты вялый и неразговорчивый? Что случилось? – Спросил я, останавливаясь перед ним.

Дракон поднял голову, грустно взглянул на меня своими глазами цвета смарагдов и выдохнул короткий сноп пламени, искр и дыма. Я еле успел отскочить в сторону.

– Ты что, поджарить меня вздумал? – Возмутился я.

– Огонь тебе не страшен! – Насмешливо «прозвучал» в голове его голос.

– Последнее время я только и слышу: Габриэл то, Габриэл сё. Я теперь для тебя ничего не значу. Ты даже забыл мне принести подарок. Ну, хоть какую-нибудь самую маленькую золотую монетку! – С горечью констатировал Зеараг.

Я хлопнул себя по лбу – и в самом деле, как это я забыл.

– Извини, друг, в эти дни столько всяких событий произошло. Я виноват! В следующий раз принесу тебе сразу несколько драгоценностей.

– И Габриэл что-нибудь подарит, вот увидишь!

Дракон поднял голову и с надеждой посмотрел на меня:

– Ты думаешь? Знаешь, пожалуй это неплохо, что ты нашёл брата. Теперь и он сможет делать мне подарки.

Я раскрыл рот и не нашёлся, что сказать в ответ на это заявление.

– Зеараг, вы с Оггом очень похожи, хотя он гном, а ты дракон. У Огга мечта: наполнить свой сундучок до верха огненными рубинами. Он также обрадовался, когда я познакомил его с Габриэлом, надеясь, что тот будет способствовать его наполнению. Хорошо, хоть ты к рубинам равнодушен.

Глаза дракона вспыхнули:

– Мне они тоже нравятся, но рубины нужны тебе. А так как ты мой друг, то я на них не претендую. Но ты мог бы подарить мне какое-нибудь украшение из них.

Я мысленно застонал: драконы и гномы неисправимы, магия золота и драгоценностей притягивает их к себе как магнит. Они не в силах противиться этому притяжению. Надо воспринимать их такими, какие они есть, тут уж ничего не поделаешь, философски заключил я. Попрошавшись с Зеарагом, я вернулся в свой дом на берегу Нила. Пора и поужинать.

Знакомство в субботу дракона и Габриэла прошло успешно: брат был в восхищении от Зеарага, а Зеараг – от его рыжей шевелюры.

– У твоего брата золотые волосы! – Восторженно сообщил он мне.

– Ну, все, я свержен с пьедестала, а на него водружён новый золотоволосый кумир. – Понял я.

– Теперь я буду на вторых ролях.

Дракон переминался с ноги на ногу и поглядывал, то на меня, то на Габриэла.

– Подарки! – Сообразил я.

– Габриэл, ты не забыл браслеты для его драконьего величества?

– Нет, не забыл! – Оторвав, наконец, очарованный взгляд от Зеарага, брат достал из рюкзака два широких браслета, украшенных звездчатыми сапфирами и жёлтыми топазами, надел их на передние лапы дракона и застегнул пряжки. Зеараг был в полном восторге. А когда брат подарил ему ещё и большой золотой поднос с выгравированным на его дне силуэтом дракона, то радости того не было предела.

Вечером, заваривая кофе, я размышлял, с чего завтра начать разговор с Эрианом, дядей Габриэла, но так ничего и, не придумав, решил сориентироваться по ситуации.

Эриан приехал в воскресенье под вечер. Мы с Габриэлом играли в шахматы на веранде его дома, когда увидели подъезжающее такси, из которого вылез похудевший Эриан. Я подумал, что когда дядя Габриэла узнает, кто я такой, то сможет прибывать к нам не на такси, а используя Огненную Паутину, антипод Чёрного Лабиринта, которым пользовались хаоситы. Ему уже не надо будет притворяться простым смертным. От брата я узнал, что он участвовал в сражениях с армией Хаосата на планете Сайгон, но на днях третий кластер звёздных скоплений, в который входила эта планета, пал. В первых двух кластерах хаоситы уже заканчивали возведение супер порталов. Осталось смонтировать последний портал на Сайгоне. Из-за этого обстоятельства Габриэл предлагал отложить разговор с дядей, но я отказался: сколько не тяни время, а признаваться все равно придётся. К тому же Кариэн потребовал от меня, чтобы мой разговор с Расином состоялся до конца месяца, иначе он сам ему обо мне расскажет. Я попросил Габриэла представить меня Эриану официально.

После ужина, переглянувшись с Габриэлом, я удалился в соседнюю комнату, где лежало моё снаряжение, и экипировался, как и положено принцу Хаосата. Надев перевязь с мечом, я приказал Арру занять своё место на предплечье и подошёл к зеркалу. Подумал и снял линзы, затемняющие зрачки, чего уж теперь скрывать цвет глаз! Сейчас я выглядел как принц на приёме во дворце, не хватало лишь красного плаща, который являлся частью церемониального наряда. Обойдусь! Я вышел в коридор и открыл дверь на веранду. Эриан стоял ко мне спиной у стола со стаканом холодного лимонада и смотрел на узкий серп месяца над горизонтом, похожего на египетскую ладью, плывущую в темнеющем небе. Стараясь не шуметь, я вошёл и кивнул брату. Габриэл встал с кресла, и мы подошли к его дяде. Брат встал рядом с ним, а я в паре шагов за спиной.

– Эриан! Я хочу познакомить тебя со своим сводным братом! – Громко произнес Габриэл официальным тоном.

Дядя недоуменно повернулся к нему и тут увидел меня. Резко завершив полуоборот, он оказался лицом к лицу со мной. Если бы я на его глазах трансформировался в чешуйчатого огнедышащего дракона, эффект был бы не меньшим, чем преобразование хорошо знакомого ему друга племянника, с которым он немало провёл времени в одной компании, в лорда Хаоса.

– Эриан, разреши представить тебе Максака Ириагэля ил Фераха, наследного принца и лорда Хаосата, который приходится мне сводным братом по отцу.

Взгляд Эриана метнулся к золотому скорпиону на моем плече, и на его лице отразилось такое потрясение чувств, что у меня даже мелькнула мысль: а не грохнет ли он в обморок.

Я встревожено посмотрел на напряжённого Габриэла, готового нейтрализовать дядю, если тот решится на меня напасть. Он пожал плечами, а я на всякий случай увеличил скорость течения всех процессов в организме, ускорив своё личное время. Мир замедлился. Стакан, выпавший из левой руки дяди, медленно плыл по направлению к полу, стремясь принять горизонтальное положение и освободиться от остатков лимонада. А правая ладонь Эриана со скоростью улитки двигалась по направлению к охотничьему ножу, висевшему в ножнах на ремне.

– С таким ножом только на гаргулов ходить или на саблезубого тигра! – Подумал я, оценив размеры дядиного тесака.

Глава 5

Я подхватил падающий стакан и поставил его на стол. Затем вынул из ножен на поясе Эриана охотничий нож и, метнув его в деревянное панно на стене, с удовлетворением отметил, что попал точно в центр. Обойдя брата, я встал позади Эриана. Сложив руки на груди, пару секунд полюбовался на дядю Габриэла, превратившегося в живую статую и, развернув крылья, тоже скрестил их перед собой, укутавшись в огненную мантию. Затем вернулся в реальное течение времени. Мир мигнул. Эриан, схватившись рукой за опустевшие ножны, с недоумением их разглядывал. Арр залез по руке выше: удобнее устроившись на моем плече, он снова замер, ожидая развития событий. Габриэл завертел головой, не понимая, куда я пропал.

Эриан, не найдя ножа, удивлённо спросил Габриэла:

– У меня, что галлюцинации от недосыпа и переутомления начались? Вроде я с Аркандром не пил его настойку из синюшного осьминога-мутанта. Что это было?

– Не что, а кто? Дядя, Максак мой брат, он решил, что нам пора узнать правду о его происхождении.

– Ты в своём уме, Габриэл? Что за чушь ты несёшь? Хочешь сказать, что мы породнились с демонами? Что, Расин... – Тут Эриан запнулся и сделал неопределённый жест рукой.

Он повернул голову и, увидев меня позади него, резко крутанулся и замер, разглядывая мои огненные крылья истекающие языками пламени. Я стоял не шевелясь.

– Кто ты? – Наконец потрясённо спросил он.

– Да, – подумал я, – Эриану сегодня одной бутылки аркандровой настойки явно будет мало!

Словно уловив мои мысли, Габриэл сказал:

– Расслабься дядя! Сейчас прибудет Аркандр, мы сядем, мирно поговорим, и все прояснится! Я попросил его прихватить с собой выпивки с запасом.

– Так что в моем кошмарном сне ещё и Аркандр должен появиться? – Ошарашенно спросил Эриан.

– Сначала парень в рваных джинсах преобразается в лорда Хаоса, а потом и вообще, превращается в Файяра. Этого не может быть! Ни в нашем королевстве, ни в мирах Ра нет крылатых рас. Про срединные миры и говорить нечего. Среди высших демонов Хаосата, насколько я знаю, тоже нет крылатых! Он же Файяр, Архангел, мифическое существо! Откуда он взялся? Нет, это сон. Я видимо здорово переутомился, сражаясь на полях Сайгона.

Я вздохнул и медленно развёл крылья в стороны. Затем поднял кверху, так их изображают люди на иконах у Архангелов, и слегка ими пошевелил. Крылья покрылись сетью молний. Эриан зачарованно наблюдал за моими действиями. Я отметил, что дядя не демонстрирует признаков агрессии: то ли от потрясения моим видом, то ли, в самом деле, решил, что я ему снюсь. В любом случае, он готов меня выслушать, решил я. В этот момент позади Эриана открылась дверь, ведущая в коридор, из которого недавно вышел я.

В проёме двери стоял Аркандр с корзинкой полной бутылок и с мечом за спиной: мой дядя, как и я, был в лёгком воинском снаряжении лорда Хаосата.

– Похоже, дядя приготовился к любому сценарию развития событий! – Заключил я.

– Не хватало ещё, чтобы они с Эрианом устроили поединок на мечах. Впрочем, Эриан же не вооружён! – С облегчением вспомнил я.

– Так что реальнее между ними состоится поединок: кто кого перепьёт, как всегда!

Эриан переместил фокус внимания на Аркандра и опять замер. Затем, указав на него пальцем, задумчиво произнёс:

– Так ты, значит, тоже оттуда.

И поднял палец вверх. Аркандр посмотрел на потолок и изрёк:

– В небесах только Максак летает, да и то в основном тогда, когда моей настойки отведаст.

Подойдя к столу, он водрузил на него корзинку и сказал:

– Габриэл, мы договорились, что ужин за тобой!

– Аркандр, всё в холодильнике! Если Эриан не возражает, я сейчас сервирую стол. – Ответил брат и вопросительно посмотрел на своего дядю.

– Габриэл! Я смотрю, тебя не удивило, что Аркандр также преобразился в лорда Хаоса. Ты знал, кто он. Значит, вы давно спелись, а меня держали в неведении, с кем я вожу компанию. Как ты мог так поступить со мной? – С горечью закончил он.

Я убрал крылья и тоже подошёл к столу:

– Пожалуй, пойду, переоденусь – в футболке и джинсах ужинать удобнее, чем в доспехах! Аркандр, ты со мной!

Эриан окинул меня взглядом и сказал:

– Хорошо, поговорим после ужина. У меня есть к тебе вопрос! Ты должен доказать, что Расин твой отец, голословным утверждениям я не поверю. Ну, надо же – Максим, это Максак! Я так и не понял кто ты: демон, Файяр, Аватар... Это, правда, что твоя золотая сороконожка может оживать? – спросил он, разглядывая скорпиона.

– Я и говорить могу! – Проскрипел рассерженный Арр и угрожающе пошевелил клешней.

– А ещё я могу ужалить!

Эриан вздрогнул от неожиданности и отступил на шаг назад:

– Так он, в самом деле, живой! Никогда не видел ничего подобного! Станный у тебя сотоварищ! Впрочем, для такого как ты, самая подходящая компания!

Мы с Аркандром пошли переодеваться, а Габриэл отправился на кухню. За ужином Эриан молчал, бросая на меня задумчивые взгляды и морща лоб.

– Наверное, никак не может определиться к какому виду меня отнести: демоническому или ангельскому? Или к архангельскому небесному воинству из высших сфер, зачем-то родившемуся в низшем мире? – Иронично подумал я.

После ужина мы сдвинули кресла к краю веранды и сидели некоторое время, молча, наблюдая, как солнце исчезает за горизонтом, а небо над ним наливаются красным пламенем. Первым нарушил молчание Эриан:

– Максим, достаточно увидеть твоего золотого скорпиона, чтобы поверить, что ты Максак – принц Хаосата. Но есть ли у тебя хотя бы одно доказательство, что Расин приходится тебе отцом.

Я достал из небольшой кожаной сумки, висевшей у меня на ремне, золотое кольцо с крупным овальным гладким камнем голубоватого цвета. Выглядело оно просто, ни одна модница на такое не позарится, и протянул Эриану.

– Это кольцо Расин подарил матери на прощанье, а она отдала его мне, когда я стал совершеннолетним и покидал Хаосат. Она сказала, что я могу предъявить кольцо Расину в качестве доказательства родства.

Тот повертел его в руке и недоуменно посмотрел на меня.

– Ну и что? Какое-то дешёвое кольцо, даже не печатка и без всяких знаков.

Я усмехнулся:

– Мать тоже так думала. Она считала, что король Исриора настолько скуп, что вместо кольца с каким-нибудь редкостным алмазом подарил ей кольцо с простым лунным камнем. Но её мнение резко изменилось, стоило мне надеть его. Смотри!

Я взял кольцо и надел его на средний палец левой руки: на правой руке я носил кольцо Хаора с рубином – паучье кольцо тёмной силы. Через несколько секунд камень в кольце засветился, как будто у меня на пальце вспыхнула ослепительно яркая голубая звезда. А над кам-

нем появилось голографическое изображение имени короля Искриора – «Расин». Золотая вязь огненных букв горела на фоне голубого сияния. Я вытянул руку, чтобы всем было видно.

– Кольцо активировалось, – сказал я, – потому что я обладаю светлой силой! Поэтому постоянно носить его я не могу, оно привлекает внимание. У меня на руке оно становится кольцом силы – я смогу качать через него энергию со светлых уровней, если пройду инициацию в лабиринте на Ледяном Плато.

– Расин подарил твоей матери редкостный артефакт – я только слышал о нем, но никогда не видел. Это кольцо силы, связанное с Источником Света в лабиринте Нилам. Странно, что оно среагировало на тебя, ведь ты не проходил инициацию, не омывался огнём Белого Лотоса. Это можно объяснить только твоей кровной связью с повелителем Искриора. Я признаю, что ты сын Расина, и он должен узнать о твоём существовании.

– Эриан! Ты можешь стать моим эмиссаром и договориться с королём о моей аудиенции с ним после проведения в Хаосате церемонии Совершеннолетия Форанна? – Спросил я.

– Ну, что ж. Я возьмусь за твоё поручение. Расин буден удивлён. Теперь ты его старший сын и, значит, ты наследный принц, а не Габриэл. В Хаосате ты тоже старший принц, но сидеть на двух стульях одновременно не получится. Тебе придётся выбрать одну сторону.

– Я не собираюсь переходить дорогу Габриэлу, он должен стать следующим повелителем Искриора. А мне предстоит разобраться с Разломом. Неизвестно, вернусь ли я оттуда или сгорю в выбросах хронального пламени. – Ответил я.

– Форанн и Габриэл уже подружились. И если в Хаосате придётся править Форанну, они с Габриэлом найдут общий язык. А моя судьба пока неясна.

Все замолчали. Я был прав: сначала нужно решить вопрос с Разломом, все остальное потом.

Как всегда после настойки из синюшной орхидеи я чувствовал лёгкость в теле, хотелось летать. Я встал с кресла и, развернув крылья, взмахнул ими, собираясь взлететь. С воплями:

– Максак! Ты с ума сошёл! Это тебе не Хаосат! – Габриэл и Аркандр гирями повисли у меня на руках. Я попытался их стряхнуть, убеждая, что уже темно, и никто не увидит. Да и слетаю я только до того берега Нила и назад. Но к ним присоединился Эриан, и мне пришлось уступить. Со вздохом я дематериализовал крылья и снова плюхнулся в кресло.

– Всё, – сказал Аркандр, – в следующий раз на сборище с выпивкой собираемся только на моём острове! Пусть там летает, сколько захочет. Вдруг здесь за ним не уследим! Страшно подумать, что за переполох начнётся в этом мире, если в небесах будет летать пьяный Архангел.

Как сообщил Форанн, Исин во дворце давно не появлялся, и я, отправляясь во Дворы Хаоса на церемонию в честь совершеннолетия брата, рискнул взять с собой Габриэла. К тому же мне хотелось показать ему подземные пещеры Фениксов. Я надеялся, что на этот раз Исин нам не помешает, даже если появится во дворце.

По графику полётов у нас с Габриэлом выпадало два свободных дня. Отправлялись в Хаосат мы налегке, взяв только скорпиона, обо всех необходимых во дворце вещах позаботится Форанн. В последний вечер перед отъездом к нам подошёл Ингор, с которым мы с Габриэлом теперь довольно тесно общались. Он стал третьим членом нашей маленькой компании.

– Есть возможность провести пару дней на яхте, плавая и купаясь в море. Не желаете присоединиться? – Спросил он, и замер, вопросительно глядя мне в глаза.

– Как некстати! – С раздражением подумал я.

Что-то в его поведении показалось мне странным: в нём ощущалась какая-то напряжённость и насторожённость. Может что-то скрывает? Я расширил диапазон зрения и быстро просканировал его ауру. Все было чисто, никакой магии, значит, показалось. Ингор бросил взгляд

на Габриэла, затем снова уставился на меня. Его взгляд мне не понравился: смотрит, словно уже знает ответ. Я лихорадочно соображал, какой использовать предлог, чтобы отказать. Естественно я не собирался посвящать его в свои демонические планы. Теперь надо было как-то выкручиваться. Перебрав варианты ответа, я решил, что, в конце концов, не обязан отчитываться перед ним в своих действиях.

– Извини, Ингор, но мы с Габриэлом уезжаем, у нас дела. – Ответил я.

На лице Ингора мелькнуло удивление, но он не стал допытываться: куда и зачем мы едем. Его сдержанность мне импонировала, но скрытность в отношении своей прошлой жизни – настораживала. В этом он походил на нас с Габриэлом. Я пытался окольными путями узнать, откуда он появился, где его родина, есть ли родственники, но за ним была пустота. Ингор возник, словно бы ниоткуда.

Вечером я перенёс нас с Габриэлом в Хаосат, в мои покои во дворце, которые располагались на верхнем, пятом, этаже здания. Проход из них вёл на террасу с садом, в котором имелся даже мой личный небольшой водопад. Дворец имеет несколько ярусов, опоясывающих высокий утёс с Чёрной Пирамидой на вершине. Водопад низвергается в сад изо рта демонического существа, чей лик был выбит в скале под пирамидой. После ужина в покоях Форанна, мы втроём прогулялись по саду Кристаллов, где на каменных деревьях, чьи серые чешуйчатые стволы походили на кожу пещерных ящериц, звенели от ветра узкие полупрозрачные пластинки листьев дымчатого цвета и росли кристаллические цветы всех расцветок. Постояли на мосту из скелета морского лемурга, перекинутого над Дымящимся озером, наблюдая, как с его поверхности поднимаются струи тумана. Габриэл выглядел потрясённым, ведь мир Хаоса так кардинально отличался от его светоносного царства.

Ночью, когда все спали, я провёл его по лабиринтам нашего дворца, в котором не было ничего постоянного. Лестницы и коридоры менялись местами, статуи из гематита, будто облитые жидким серебром, изменяли свой облик, исчезая из одних залов и появляясь в других. На часть этажа, где находились покои Форанна и мои, я наложил заклятье Льда, чтобы они не трансформировались, хотя попасть в них с помощью фаярила мне не составляло труда.

Так как я в качестве старшего брата должен был принимать непосредственное участие в церемонии, то Габриэла пришлось оставить на попечение моего дяди Аркандра и Дарка с Муриллом – наших с Форанном наставников из клана фангиров – ягуаров-оборотней.

– Габриэла я так замаскирую, что ни один демон его не заподозрит. – Сказал я.

Когда мы с Дарком прятали Зеарага в Сумеречном мире Осир, то мне нравилось посещать там местные базары. Осир находится в Сумеречной зоне недалеко от пустыни Маат, поэтому среди его жителей распространена мода на демонические атрибуты. Чего только не продавали местные умельцы в своих лавочках: перчатки разной длины из шкур змей-ящериц с чешуёй зелёных и синих оттенков, и перчатки из кожи рыбы керач с чешуёй красного и золотистого цвета. Накладные полумаски, покрытые чешуйками с костяными шипами вместо бровей. Обручи на голову с рогами и много чего другого. Так как я намеревался надолго осесть в одном из Радужных миров, относящихся к людским, то подумал, что данные средства маскировки мне могут пригодиться: вдруг решу пригласить кого-нибудь из друзей в Хаосат. Я купил несколько пар чешуйчатых перчаток с когтями – из тонкой кожи; десяток полумасок всех цветов; золотые и черные налобные обручи с рогами прямыми и закрученными, как у козерогов и браслеты с костяными шипами. Они давно лежали в моих покоях без дела, и вот, пригодились.

Я подошёл к стене и взмахом руки, распылил защитное заклинание. Вспышка света, и в деревянной стеновой панели появилась дверца. Вынув из потайной ниши небольшой лар-

чик из чёрного оникса, инкрустированного перламутровыми раковинами и янтарём, я вывалил его содержимое на стол. Для Габриэла я выбрал перчатки до локтя и полумаску со светлой чешуёй красновато-коричневого цвета – в тон к его рыжим волосам. Потом открыл свой гардероб и задумался: на нем эффектно смотрелся бы жемчужно-серый камзол! Нет, слишком контрастно, будет привлекать внимание, а ему надо быть незаметным. Я выбрал наряд ржавого цвета – в таком на рыжую шевелюру Габриэла обращать внимания никто не будет. Положив всё выбранное в коробку и спрятав остальное на старое место, я пошёл в гостиную, где Дарк обучал брата хаосской игре в «Шары». Приближалось время обеда, и я послал Дарка на кухню за едой, а сам занялся Габриэлом.

– Ну, вот! Теперь ты выглядишь совсем как демон! И весьма привлекательный! Смотри, как бы за тобой местные демонические красотки не увязались! – Хмыкнул я.

– Видел бы меня сейчас отец! – Сказал Габриэл, разглядывая себя в зеркале.

Чешуя покрывала его лоб и двумя клиньями спускалась на скулы. На месте надбровных дуг торчали в ряд мелкие костяные шипы. Накладка на верхнюю челюсть приподнимала губу, были видны острые зубы и два клыка.

– Демонам, с их способностью к мгновенной метаморфозе, легче затеряться в срединных мирах или мирах Ра. Им понадобятся лишь затемняющие линзы! – Сказал вернувшийся Дарк, ставя поднос с едой на стол.

– Я прикрою тебя заклинанием, никто ничего не заподозрит. Если же что-то пойдёт не так, то Аркандр перенесёт тебя на свой остров, так что не отходи от него ни на шаг! – Предупредил я Габриэла.

При встрече Сарг предупредил, что подданные жаждут меня видеть, поэтому на церемонию я должен явиться в крылатой форме.

– После церемонии произнесёшь короткую речь и полетаешь перед ними – с тебя не убудет! – Усмехнулся он.

– До меня доходят слухи, что кое-где тебя начинают увековечивать при жизни: ставят в домашних часовнях золотые статуи, изображающие тебя с крыльями в виде Архангела. А на базарах из-под полы продают золотые статуэтки – их покупают те, кто беднее и не может позволить себе отлить статую. Ты становишься популярнее меня – Повелителя Хаосата.

– С чего это вдруг такая любовь к моей скромной особе? – Удивлённо поинтересовался я.

– Когда у тебя есть что-то, что не приносит пользы – оно вроде бы тебе и не нужно. Но как только кто-нибудь начнёт покушаться на твою собственность, приоритеты меняются, и раздаётся крик: не трогай, моё, самому надо! Дело в том, что пошли слухи, будто ты сын самого Владыки Света – короля Серафимов, и он хочет переманить тебя к себе. Так что скоро того и гляди твои почитатели начнут расхаживать с плакатами: Расин! Руки прочь от Максака! – Заключил Сарг.

– Толпа, то готова распять, то жаждет сотворить себе кумира! Но в любом случае мы – её повелители для неё недосыгаемы! Хорошо, летаю! Развлеку наших подданных! – Цинично усмехнувшись, ответил я.

– Давайте обедать, я проголодался. Церемония начинается через час, так что времени осталось мало, а мне нужно ещё переодеться. – Сказал я, беря тарелку с закуской.

Для церемонии я выбрал камзол цвета индиго и рубашку из атласа огненного цвета. В тон им покрыл себя золотисто-коричневой чешуёй и отрастил умеренной длины белоснеж-

ные когти и клыки. Подумав, украсил голову небольшими витыми рожками и, удлинив волосы, собрал их в хвост. Материализовав крылья, отметил, что синее оперение с огненно-золотистой окантовкой отлично сочетается с цветом одежды и выбранным образом. Надел перевязь с мечом и оглядел себя в зеркале: выглядел я элегантно, даже сам себе понравился, хотя от демонической формы совсем отвык в срединном мире.

– А тебе идёт чешуя! – Благожелательно заметил Габриэл.

Он и Аркандр пили кофе с пирожными, а Дарк, сидя рядом, ворчал, что лучше съесть одну куриную ножку, чем пить чашками эту гадость. Мы договорились, что я отвлеку публику, а они в это время незаметно смешаются с толпой в зале Приёмов.

– Ну, вы закончили? Пора выдвигаться! Я пойду первым, а вы следом, но близко не подходите.

Наложив на дверь заклинание «Запирающая печать», я двинулся по коридору. У дверей в зал Приёмов спиной ко мне стоял высокий демон в длинном сером камзоле, с кинжалом на поясе. Чёрные блестящие волосы, собранные в хвост, достигали лопаток. Услышав мои шаги, он оглянулся – это был Исин гор Торгаг собственной персоной. Чёрная шелковая рубашка, серо-голубая чешуя.... Странно! Я уже второй раз видел его не в красном облачении воина-джасра. Он, правая рука генерала Суккура – командующего войском Хаосата и предводитель джасров – элитного подразделения, охраняющего дворец Повелителя, присутствует на церемонии как частное лицо? Неужели его лишили всех регалий? Надо это выяснить! А заодно, и где он был всё это время?

– Милорд! – Исин, приложив руку к груди, склонился в церемониальном поклоне.

– Приветствую тебя Исин! Я хочу с тобой поговорить. Жду тебя сразу после смены второй стражи в Сумеречном гроте, в саду Кристаллов. Это приказ!

– Слушаю и повинуюсь, мой принц! – Ответил он, выпрямляясь.

Я встретился с ним взглядом:

– Что ты скрываешь, Исин? Почему тебя не было на полях сражения при Вторжении Суккура в светлые миры? Где ты находился в это время? – Думал я, пристально глядя ему в глаза.

Через несколько секунд он отвёл взгляд. Я усмехнулся и хотел уже идти дальше, как вдруг на его лице отразилось изумление: он смотрел на кого-то за моей спиной. Мне не нужно было оглядываться, чтобы узнать, на кого. Присутствие на церемонии Аркандра, Дарка и Муриллы не должно его удивить. Значит – Габриэл! Неужели он узнал его под гримом демона! Он не мог даже подумать, что я посмею привести брата во дворец, зная, что моя мать разыскивает его, чтобы убить! Он вообще не может знать – нашёл ли я Габриэла в срединных мирах или нет. Встретился ли с ним? Или знает? Но каким-то десятым чувством я определил, что Исин понял, кто этот рыжеволосый демон. Я потушил поднимающуюся волну ярости – сейчас не время и не место вступать с ним в схватку.

– Надо сказать Аркандру, чтобы сразу после церемонии он немедленно телепортировался с Габриэлом на остров. А во время её прохождения Исин ничего не сделает, не посмеет. Но что, если он донесёт на меня Саргу или матери, ярости тех не будет предела.

– Исин! Я уничтожу тебя, посмей только, раскрыть рот! – Думал я, приходя в бешенство и скрежеща клыками.

– Вечером сделаю ему последнее предупреждение, а при следующей встрече убью! – Решил я.

Взгляд Исина метнулся ко мне. Он уже справился с эмоциями, но расширенные зрачки выдавали удивление.

– Он догадался, что в компании Аркандра и фангигов идёт Габриэл! Он знал, что мы с Габриэлом вместе. Но откуда? – Задавался я вопросом.

Щёлкнув клыками, я спросил с рычанием в голосе:

- Что случилось, Исин? Что это ты так побледнел, будто смерть свою почувал?
- Ничего, милорд, все в порядке. Не беспокойтесь!
- С чего бы это мне беспокоиться? – Насмешливо поинтересовался я.
- Беспокоиться стоит тебе!

Исин не ответил и снова склонился в полупоклоне. Но прежде, чем он опустил голову, я увидел усмешку на его лице. Это меня взбесило окончательно: он ещё смеёт насмехаться над своим принцем? Настроение было испорчено.

Церемония на Совершеннолетие Форанна прошла без эксцессов. Он получил комплект дисков файярила, необходимых для путешествия в Лабиринте Кроноса. Браслет-ключ Сор-Гора, открывающий стационарные Порталы у него уже был, так что теперь у брата имелся полный комплект для путешествий в срединных мирах. Форанн за последние годы вырос, хотя и был на полголовы ниже меня. Он хорошо смотрелся в одежде темно-фиолетовых и зелёных оттенков, гармонирующей с его изумрудным кольцом силы, фиалковыми глазами и черными волосами, собранными в хвост воина. В конце церемонии я произнёс короткую пламенную речь и сделал несколько кругов над головами присутствующих – сначала в Зале Приёмов, затем на площади перед дворцом. Народ отнёсся ко мне благосклонно, встречая криками радости и восторга. Шоу прошло на высшем уровне.

Вечером после окончания празднества мы сидели на балконе, наблюдая за разноцветными сполохами сияний на чёрном беззвёздном небе Хаосата. Медуза стояла в зените, изливая в пространство синеву. Её спиральные рукава медленно колыхались. В синем освещении мир казался призрачным и нереальным.

- Как вы можете существовать без Солнца? – Спросил Габриэл.
- Что же делать, если его нет! Приспособились! – Философски изрёк Аркандр.
- Я вот что подумал по поводу твоего кольца, – сказал он, обращаясь ко мне, – с ним все не так просто. Сарг и Тэрла явно спланировали встречу с Расином, в надежде, что с помощью сына полукровки Хаосату удастся захватить власть над всей Вселенной без военных действий с Серафимами. Стоит внедрить тебя в Искриор и, как старшему сыну короля, трон тебе обеспечен. Но если Тэрла знала, кого соблазняла, то не думаю, что повелитель светлой половины мира был настолько глуп и доверчив, чтобы подарить незнакомке кольцо, обладающее неимоверной силой. Нет, тут что-то не вяжется. Расин является сильным магом и ему ведомо будущее. Может быть, это не твоя мать его соблазнила, а он её использовал в своих целях? Думаю, он тоже был заинтересован в твоём рождении. Зачем-то ему нужен был ребёнок, владеющий как светлой силой, так и тёмной. А по кольцу он надеялся тебя опознать. Думаю, когда ты впервые надел кольцо, и оно активировалось, Расин узнал о твоём существовании, ведь оно имеет с ним связь. И его неожиданное появление в Лергосе было связано не столько с Мизэлой, сколько с твоим присутствием там. Он сразу обратил внимание, что ты похож на Торгеона, отца Расина и твоего деда. Я уверен: Расин ждёт тебя и признает своим сыном, можешь даже не сомневаться. Странно, что ты родился Файяром! Я слышал легенду, что Файяр рождается, чтобы спасти мир, когда ни демонам, ни ангелам света это не под силу. Ты родился во времена Разлома мироздания, такое совпадение не случайность. Максак, возможно ты Спаситель! Только тебе удастся ликвидировать Разлом и сберечь наш мир от распада и исчезновения в реке времени. Ты смог укрепить купол и перекрыть проникновение внешнего времени в наш мир: теперь у нас есть несколько лет передышки.

- Возможно и так! Хотя я сомневаюсь! Для того, чтобы отремонтировать Вселенную нужен уровень не ниже Демиурга! Я не обладаю такими способностями. Я, как сказал однажды

Дарк, простой мутант. Ни демон, ни ангел! А крылья получил в наследство случайно: игра генов и колеса фортуны! – ответил я.

– Как бы там не было – время покажет. Но сейчас мне предстоит более прозаическая работа: выкопать котлован под наш новый дом в Камбодже. Я иду в подвал за Анг-Таалом. Буду отсутствовать пару часов, так что не волнуйтесь! Саргу с Тэрлой я уже нанёс визиты, поэтому они не будут вас беспокоить.

Проводив Габриэла с Аркандром и Дарком на остров Чардис, я отправился за Пожирателем материи. Сарга и Тэрлу во время аудиенции я ненавязчиво предупредил, что Габриэл мне нужен живой и невредимый, потому что он должен провести меня в Сапфирион и представить королю. Так что на ближайшее время безопасность Габриэлу гарантирована. Сегодня вечером я встречу с Исином. Пора выяснить, не находится ли он где-то рядом с нами вблизи Каира под изменённой личиной. Я не могу поставить ему полноценный «маячок»: если не он, то Акриах обязательно его заметит, но я потратил немало времени, плетя заклинание Обнаружения – совсем крохотное и неприметное. Я внедрю его в ауру Исина при встрече и, если в среднем мире он появится в радиусе пятисот метров от меня, то я об этом в тот же миг узнаю.

Пройдя до конца длинного коридора, я спустился на первый этаж. Миновав кухню, обеденный зал и кладовые, я оказался около стены дворца, примыкающей к скале. Сюда редко кто заглядывал. Дверь в стене, за которой начиналась лестница в подвал, охраняли два демона, в виде гигантских крабов со змеиными головами на длинных шеях. Они угрожающе замахали своими клешнями, похожими на гигантские ножницы, но узнав меня, отступили. Поджав под себя ноги, «крабы» двумя красно-бурыми валунами застыли по бокам двери. Их жёлтые глаза потухли. Рассеяв охранное заклятие, я открыл дверь и начал спуск по винтовой лестнице на нижний уровень. Сотворённая мною светящаяся сфера плыла впереди, освещая путь. Чешуйчатая плесень, покрывающая местами стены, бликовала в её свете то синими, то изумрудными вспышками. Временами свет отражался в красных глазах чёрных пауков, прячущихся в трещинах каменных стен.

Пройдя лабиринтом коридоров, я остановился перед медной дверью, вся поверхность которой была занята горельефом извивающейся змеи толщиной с руку. Верхняя часть её головы, выполненная в виде золотой накладки с глазами из изумрудов и углублением в форме пентакля на лбу, находилась на уровне моего лица. Я активировал кольцо Хаора и вставил засветившийся рубин в выемку. Когда они совместились, глаза змеи вспыхнули, и замок двери со щелчком открылся. Моё кольцо было ключом, открывающим любые замки в Хаосате. За дверью находилась небольшая пустая пещера с тремя подсвеченными зеленоватым светом нишами на противоположной стене. Открыть нишу и взять Анг-Таал мог только его Хранитель. Мой Разрушитель хранился в правой нише. Я бросил взгляд на две другие, и у меня замерло сердце, а по спине поползли ледяные мурашки: левая ниша была пустой, за прочным алмазным стеклом ничего не было.

Глава 6

Поднеся ладонь к полу, я сосредоточился: камень под ней начал пузыриться и пополз вверх, словно поднимающаяся квашня. Вырастив пенёк нужной высоты, я наложил на него заклятье Льда и уселся – надо было подумать. При моей жизни ещё не было случая, чтобы пользовались Анг-Таалом – Сарг запретил выносить их из хранилища. Хранитель мог передать свой Разрушитель «второму эшелону» пользователей в случае форс-мажорных обстоятельств: Сарг – генералу Суккуру, я – Форанну, а маг Акриах – Исину. Анг-Таал пропал из ячейки мага, но он не покидал своей крепости в горах Предела и во дворце не появлялся: я бдительно за ним следил, используя своего магического шпиона – крылатого Сфинкса Хаоса, в надежде выйти на след Исина. Опять Исин! Значит, Акриах передал ему свои полномочия, но зачем? И тут перед моими глазами встала картина пяти искромсанных элфинов, по спине пробежали ледяные мурашки: я понял, каким оружием с ними расправились. Я вскочил в ужасе: Исин был рядом с нами, имея при себе Разрушитель, от которого нет спасения, а я ничего не подозревал. Хорошо же он замаскировался, ведь меня трудно провести! Правда, если ему помогает такой маг, как Акриах... Но почему он убил элфинов охотящихся на меня, а не Габриэла? Не было приказа от Тэрлы? Наблюдал, выжидая подходящего момента?

Я вытер вспотевший лоб: всё, нужно немедленно убираться из Лергоса! Немедленно! А для этого надо ускорить строительство нашего нового дома. Рассеяв охранное заклинание, я открыл ячейку, взял Анг-Таал и вложил его в пустые ножны для кинжала. Ликвидировал пенёк, чтобы скрыть следы присутствия, вернулся в свои покои, переделся и телепортировался в Камбоджу. Там было ещё светло – багровое солнце висело над самыми кронами деревьев.

– До сумерек управлюсь! – Подумал я, обозревая место действия.

Периметр котлована и тоннель были обозначены кольшками. Я работал не спеша, аккуратно испаря слежавшийся грунт. Через полтора часа, закончив работу, я с удовлетворением обозрел огромный котлован с ровными стенками и уходящий от него в сторону водопада канал. Красота! Завтра рабочие начнут кладку. Блоки, вытесанные из розового гранита, и серые плиты перекрытий были складированы недалеко от котлована. Рядом с ними стояла техника. Обо всем этом я позаботился заранее. По спине стекали струйки пота – влажность в джунглях была запредельной. Ну, ничего, в доме будет кондиционер – электричество уже подвели. Я хмыкнул: совсем очеловечился! Дворец в Хаосате освещался с помощью магии, и никаких столбов и проводов!

– Как у людей все сложно! – Вздохнул я.

Вернувшись во Дворы Хаоса, я рассказал Форанну о пропаже Пожирателя и о своих догадках по этому поводу. После ужина я снова спустился в подвал, чтобы вернуть Анг-Таал. Каково же было моё удивление, когда я увидел, что исчезнувший Пожиратель тоже вернулся на своё место. Это ещё больше укрепило мои подозрения о причастности к его похищению – Исина, ведь он сейчас находился во дворце. Интересно, как он отреагировал на исчезновение Анг-Таала из моей ячейки?

Ну, что ж! Пора на встречу с джасром. Потом покатаемся с Форанном на рогатых любителях подзарядиться от молний и на сегодня я свободен.

Исин меня уже ждал. Он сидел на бортике, ограждающем каменную чашу с водой, которую наполнял ручеёк, сочившийся из стенки грота. Я не стал тратить времени на второстепенные разговоры и сразу спросил, где он был во время Вторжения. Исин ответил, что во главе небольшого отряда разведчиков по приказу Суккура собирал данные о мирах, которые планировалось захватить. Когда пал Сварог, он вернулся в Хаосат, но к своим обязанностям не приступил, так как ещё не встретился с архон-генералом и не получил от него приказа.

– Аудиенция у Суккура назначена на завтра. – Сказал он.

Звучало правдоподобно, но элфины были убиты Анг-Таалом, который мог быть только у Исина. Он мне лгал. Я сделал вид, что поверил. Мне удалось незаметно внедрить в его ауру моё заклинание обнаружения: активирую его, позже. И если окажется, что ты обосновался в Каире или Лергосе, я тебя найду, Исин! Посмотрим, что ты тогда скажешь. Я снова предупредил джасра, что если с головы Габриэла упадёт хоть один волос, то я его убью. И я не буду разбираться, виноват он или нет, потому что знаю планы Тэрлы и его роль в них. На том мы и расстались.

– Ну, что, брат, ты готов к адской скачке? – Спросил я.

– Тогда вперёд!

Я визуализировал место прибытия и бросил на пол диск с руной Хаоса. Руна багрово засветилась, а чёрный диск растёкся лужей и превратился в бездонный колодец, в который мы с братом и прыгнули. Через мгновение, извергнутые Лабиринтом Кроноса, мы оказались на площадке, выложенной каменными плитами, которая находилась на вершине скалы в горах Предела. Скала похожая на гигантский палец – с одной стороны обрывалась на Плато Огненных змей, на котором беспрестанно «танцевали» снопы молний. В насыщенном электричестве воздухе проскакивали искры. Красная Луна только всходила над горизонтом, кроваво освещая часть плато, вторую половину которого укрывала мрачная тень, падающая от гор. А сами горы, словно в чернилах, тонули в фиолетовых сумерках.

Мы поднялись на возвышение из каменных блоков, и я два раза дунул в золотой рожок, висящий на цепочке, на шее. Раздался низкий вибрирующий звук. Через несколько минут ожидания в распадке гор появились крылатые тени. Вскоре около возвышения приземлились два единорога, в холке они были больше двух метров. В свете Луны их шерсть отливала розовым перламутром. Мощный рог на лбу источал голубое свечение. Светились и костяные шипы вдоль шеи. Я видоизменился, покрывшись прочной чешуёй и отрастив присоски на ладонях и внутренних поверхностях бёдер – единорогам я не очень-то доверял. Электрисы терпеливо ждали, пока мы устроимся на их широких спинах, затем метнулись к краю плато и прыгнули вниз, разворачивая крылья. Я задохнулся от ветра, ударившего ледяной волной в лицо. Адская гонка началась! Мы стремительно пролетели над плато среди частогокола молний, встающих по сторонам от нас. Сложив крылья, единороги мчались между скал, прыгая, словно козероги, с камня на камень. Они перелетали через пропасти, дно которых терялось во мгле. Носились вверх и вниз по косогорам с осыпающейся каменной крошкой. Наконец, я решил, что с меня хватит их головокружительных трюков, и дунул в свой рожок. Вскоре Электрисы, заложив вираж, приземлились на знакомой площадке.

Вернувшись во дворец, мы с Форанном около часа сидели в креслах у камина, приходя в себя. Я попросил его задержаться во дворце до моего возвращения с Габриэлом из Пещеры Фениксов.

– Подстрахуй нас, брат! А потом вместе отправимся к Аркандру. А что, Мурилл? Он возвращается к фангирам или будет тебя сопровождать в странствиях по срединным мирам? – спросил я Форанна.

– Мурилл решил путешествовать вместе со мной некоторое время, но потом он вернётся в крепость Дарка, чтобы возглавить его стражу.

Утром следующего дня я возвратился на Чардис, чтобы забрать Габриэла. Оттуда я перенёс нас на площадку с порталом в горах Грифонов: от неё вниз шла лестница, которая заканчивалась у входа в пещеры Фениксов. Пещеры состояли из системы гротов, в которых огненные Фениксы откладывали яйца из красного хрусталя – в каждом гроте по одному яйцу. Яйца содержали зародыши всех растений и живых существ, проявляющихся в материальных мирах. А на другом полюсе мироздания на берегах Изумрудного моря раскинулись поля Перламутровых лотосов, в которых зреют семена идей, являющихся программой развития любого материального тела в срединных мирах. Когда матрицы-зародыши материальных тел и духовные семена на обоих полюсах созревали, они начинали прорастать навстречу друг другу вдоль силовых линий поля времени, соединяющих полюса. В том мире, где эти два начала встречались и объединялись вместе, происходила материализация объекта и его развитие, будь то кристалл, семя растения или зародыш живого существа. Все они начинали расти, зреть и развиваться, увеличиваясь в размерах.

– Габриэл, пещеры охраняют демоны-стражи, поэтому держись рядом со мной! – Сказал я, когда мы вошли внутрь.

Синее магическое пламя факелов тускло освещало пещеру и делало её похожей на большой аквариум. Справа и слева от входа стояло по две статуи шестируких демонов, замерших в танце. Их тела, покрытые мелкой чёрной чешуёй, были обильно увешаны золотыми украшениями. Когти на руках и ногах походили на острые кинжалы. Волосы на головах, увенчанных боевыми рогами, были заплетены во множество косичек с вплетёнными в них амулетами. В руках каменные стражи держали парное оружие: катаны с алмазными лезвиями; нагинаты с длинными рукоятями и сверкающие гвизармы – боевые косы.

– Они оживают! – Прошептал Габриэл.

Стражи просыпались: поднялись тяжёлые веки, глаза без зрачков разгорались красным пламенем. Приняв боевую стойку, каменные чудища двинулись к нам.

– Встань за мной! – Приказал я брату и на всякий случай активировал кольцо Хаора.

Громко топая, гигантские фигуры подошли и наклонились, рассматривая нас, мои глаза оказались как раз на уровне пряжек их золотых поясов. Узнав меня, Стражи синхронно взревели:

– Принц, какая честь видеть вас, милорд. Ваши нижайшие слуги, приветствуют вас! Проходите, милорд!

Они расступились, освобождая проход. Мы с Габриэлом пересекли пещеру и вступили в лабиринт коридоров. Пройдя по проходу, мы обнаружили первый грот. Феникса в нем не было, но в каменном гнезде лежало большое яйцо из красного хрусталя. Мы подошли ближе: внутри него – то разгоралась, то угасала светящаяся точка. В гроте было довольно светло, потому что под его сводом мерцала паутина из белых светящихся нитей, все здесь было пронизано энергетическими потоками. Мы пошли дальше, заглядывая в попадающиеся на пути гроты. В одном из них сидел Феникс.

– А он большой! Крупнее страуса! – Удивился Габриэл.

– Ты видел страусов? Я слышал, что они обитают в жарких странах срединных миров?

– Видел в зоопарке. – Ответил он.

С огненного оперения птицы срывались язычки пламени. Феникс повернул голову на длинной изящной шее и, взглянув на нас небесно-голубыми глазами, отвернулся. Длинные оранжевые перья на его голове были похожи на перья в павлиньем хвосте, только глазок на них был не зелёный, а синий. Мы долго ходили по подземному лабиринту, стены которого были испещрены нишами и гротами, освещаемые красным огнём, исходящим от яиц и фениксов.

Световая паутина под сводами пещеры переливалась всеми оттенками перламутра, по ней пробегали волны энергии, периодически усиливая её свечение.

– У меня от этой световой вакханалии уже в глазах рябит! – Сказал, наконец, Габриэл.

– Мы с тобой прошли по кругу и сейчас находимся недалеко от выхода. Пошли, скорпион нас выведет. Он прекрасно ориентируется в лабиринтах. Когда я искал в Подземельях Химер кольцо Хаора, то он выводил меня оттуда кратчайшим путем.

– Это – то кольцо с рубином, что у тебя на пальце? Почему ты искал его под землёй? Как оно там очутилось? – Спросил брат, шагая рядом.

Скорпион, распустив длинный хвост, похожий на ползущую золотую змею, шустро бежал перед нами, направляясь к выходу.

– Это паучье кольцо силы. Чёрный паук Хаора – исчадие ада из Подземелий Химер, использует силы хаоса. На спине он носит кристалл в форме пентакля и когда находит Носителя, превращается в кольцо тёмной силы. Пауки бывают с разными кристаллами, отличающимися по силе действия и возможностям. Самое могущественное – кольцо с рубином, как у меня. Оно и самое редкое. У Аркандра, например, кольцо Хаора с аметистом, а у Сарга – с золотистым топазом. Пауки выбирают своих носителей в основном из клана Владык Хаоса, в зависимости от их магической силы: чем могущественнее кольцо, тем сильнее должен быть и его носитель. Пауки привередливы – это значит, что Хаор с рубином никогда не будет служить Аркандру, потому что считает его слабее меня. Носителей Хаоры выбирают сами, в зависимости от его способностей.

– Посмотри, видишь – это его лапы. Я могу тянуть через кольцо силу хаоса даже в Радужных мирах или использовать его при создании заклинаний. Мой меч Руфарг подпитывается через кольцо тёмной силой. Паук будет служить мне до самой моей смерти. Когда я умру, тело отдадут Кристаллу Тьмы, а паук через его корень вернётся в Подземелье Химер и будет ждать другого Носителя.

– А у кого из демонов ещё есть кольцо с рубином? – Поинтересовался Габриэл.

– Пока только у меня!

– Вот как! Выходит, ты самый сильный маг, и в Хаосате нет тебе равных!

– Поэтому я ещё жив! – Хмыкнул я.

Выйдя из пещер Фениксов, мы спустились на площадку с Порталом. С неё открывался грандиозный вид на море Мрака с плавающими по нему глыбами островов Хаоса. Голубая спираль Медузы распласталась на антрацитовом небосводе. Отражая её лучи, грани и пики гор на островах бликовали всеми оттенками сине-фиолетовой гаммы. Габриэл подошёл к краю обрыва и застыл, созерцая фантастический пейзаж, раскинувшийся внизу.

– Знаешь, а мне начинает нравиться Хаосат! В Искриоре такого не увидишь! – Восхищенно воскликнул он.

Затем Габриэл прошёлся вдоль края площадки, вымощенной потрескавшимися от старости каменными плитами.

– Куда ведёт эта лестница?

На противоположной стороне от линзы Портала начиналась лестница, шедшая зигзагами вверх по скале к руинам старого храма. Из трещин в ступенях торпорщились сухие колючки горной травы.

– Когда-то здесь стоял грандиозный храм из красного, розового и чёрного мрамора, в котором поклонялись чёрным драконам. Им приносили в жертву козерогов и ургалов. Когда драконы исчезли из нашего мира, то храм пришёл в запустение. Чёрных драконов приносили в жертву Кристаллу Тьмы жрецы из клана Безликих, подпитывая его их магией. Сейчас последних из их племени, оставшихся в живых, можно найти лишь в горах Грифонов и пустыне Маат.

– Почему кристаллу скармливали только чёрных? – Удивился Габриэл.

– Чёрные драконы обладают сильной магией. Остальные слабее и в два раза мельче. Но сейчас и мелких драконов не найти, исчезающий вид!

– Давай, поднимемся к храму! – Попросил Габриэл.

– Хорошо, но ненадолго.

Даже частично сохранившиеся арки и колоннады храма поражали своими размерами.

– Ого! – Присвистнул Габриэл.

– Впечатляет!

– Храм был приспособлен под размеры драконов, а они у них были не маленькие. – Пояснил я.

Мы походили среди руин, разглядывая странные барельефы на обломках плит и статуи демонических существ – с драконьими чертами, лежащие на земле. Пройдя через развалины, мы обнаружили ниже по склону большое углубление в виде полусферы, выложенное полированными плитами из чёрного обсидиана. На верхнем обрезе выемки находился каменный трон с высокой спинкой. От храма к нему вниз спускалась широкая лестница из красного гранита.

– Здесь проходила церемония призыва дракона, я слышал это от жрецов. – Пояснил я.

– В центре углубления клали тушу животного в качестве подношения. Демоны уважали драконов и хотели жить с ними в мире.

– Ну, да, принося их в жертву вашему Кристаллу Тьмы в Чёрной Пирамиде! – Язвительно произнёс Габриэл.

– В жертву их приносили жрецы, а не простые демоны.

Постояв некоторое время в молчании, мы пошли назад. Когда мы спустились на последнюю промежуточную площадку, на нас напали.

– Что это? – Успел крикнуть Габриэль, как его опрокинули стремительно скатившиеся по ступеням колеса, покрытые бугристой фиолетовой кожей. С обеих сторон из центра каждого колеса торчали пучки извивающихся щупалец. Габриэл полетел вниз по ступеням и рухнул на площадку с порталом. Я рванул за ним, но не успел, меня окружили черные кентавры, которые возникали из скалы в виде колышущихся силуэтов сотканых из дымки хаоса. Затем клубы хаоса приобретали материальные формы высоких чёрных существ на четырёх когтистых лапах, представляющих собой гибрид из змееподобного дракона с туловищем демона. Мощными руками они вытягивали из скалы нескончаемую огненную сеть. Держа её в мускулистых руках и нагнув головы, кентавры встали полукругом и, замерев, уставились на меня узкими щелями сверкающих жёлтых глаз. Из середины лба у них торчало по одному длинному и острому рогу, и эти рога были нацелены на меня.

Я активировал алмазный шип в ладони, чтобы распылить их импульсом света. В этот момент сверху на меня спикировало несколько зарпий – мелких драконов с двумя лапами, длинным змеиным хвостом и крыльями, как у летучей мыши. Их шкуру невозможно было разрубить обычным мечом, но не моим Руфаргом. Часть я уничтожил лучом из ладони, но одна из них, ухватила за рукоять меча и выдернула его из ножен, зацепив когтями попутно и цепь с дисками файрилла. Меч был защищён моей магией, поэтому далеко его зарпия не унесла – синее пламя, стекающее с лезвия, обожгло лапы, и она бросила его. Меч упал немного ниже площадки на выступ скалы, наполовину уйдя в камень. Обмотавшись вокруг перекрестья рукояти, с него свисала цепь с дисками. Я перевёл дух: потерять файрилл было бы трагедией, этот артефакт, позволяющий свободно перемещаться между мирами, был редчайшей вещью.

Лезвием света я разрезал сеть, накинутую на меня кентаврами, и испарил тех, что стояли рядом. Но появившиеся из клубов хаоса новые демонические существа снова опутали меня сетью. Я кромсал сеть, рассеивал кентавров, но их количество не убывало, а сеть, вытягиваемая из магических недр Подземелья Химер, не кончалась. Я увяз в поединке, словно муха в киселе. Мне сверху было видно, что Габриэл отбивается мечом от стаи зарпий. Аура окутывала его сияющей сферой, а с лезвия меча срывались белые молнии. Огненная аура Габриэла обжигала

зарпий, но они атаковали его вновь и вновь. Из спины принца на уровне сердечной чакры выходила белая пульсирующая нить, хорошо видимая в вечных сумерках Хаосата. Она, пронзая все миры, тянулась к Искриору: Габриэл качал энергию из светового фонтана, исторгаемого огненным лотосом, который вырос во тьме из зерна света, посаженного когда-то Мерлисом.

Вторая пульсирующая нить света уходила вдаль от меня. Она была такая же яркая, как и у Габриэла. Я удивился этому: хотя во мне и проявилась древняя кровь фаянсов, все-таки моя природа была демонической.

Багрово-фиолетовые колеса с метр в диаметре катались вокруг Габриэла, пытаюсь схватить его щупальцами, но отдёргивали их от ауры, которая обжигала оросов так же, как и зарпий.

Уничтожая накидываемые сети и кентавров, я никак не мог вырваться из их ловушки. И я понимал, что сюда в любой момент могут нагрянуть те, кто организовал это нападение. К тому же интенсивное расходование Габриэлом силы, качаемой из Искриора, могло ограничить её использование, сила может иссякнуть – слишком далеко мы находились от источника, в самом центре Хаоса. Круглая линза портала засветилась ядовито-зелёным светом, затем ярко вспыхнула. Когда свечение ослабло, я увидел около портала высокую фигуру в одеянии воина-джасра.

Сердце пронзила ледяная игла:

– Исин!

Это мог быть только он! Больше из портала никто не появился.

– Но почему – один?

Свечение портала погасло, и я смог рассмотреть прибывшего. Да, это был Исин! Кто бы сомневался, что он со своим дядюшкой, этим покрытым мохом древности магом, не приложили к происходящему руки. Я перестал сопротивляться и спокойно стоял, размышляя, что делать. Кентавры, накинув очередную сеть, не пытались схватить меня, просто таранились и опасно повадились рогами. Я им был не нужен: их задача – нейтрализовать меня на время, и подождать, пока остальные справятся с Габриэлом.

Исин несколько секунд стоял, глядя на меня. На фоне тёмно-синей чешуи его светящиеся, как у горной кошки, глаза, казались серыми полупрозрачными халцедонами, такие глаза были у Харона, перевозчика душ в обитель смерти. Затем он перевёл взгляд на Габриэла в мятущейся огненной вуали, сражающегося с зарпиями и оросами. Оросы – низшие демоны Хаоса, имеющие форму колёс. В центре «обода», в обрамлении щупалец, расположены круглые жёлтые глаза, похожие на совиные. У них толстая бугристая кожа бордово-фиолетового цвета. Оросы обитают вблизи активных вулканов и любят «понежиться» в горячей лаве, вытекающей из жерла.

Подойдя к скале, Исин уставился на мой меч, воткнутый в камень, с намотанной на рукоять золотой цепью с дисками, и истекающий синим пламенем. На верхнем диске светилась багровым огнём руна Хаоса. Взять в руки мой меч он не мог, как не мог это сделать и никто другой: он обжёт бы ему руки. Отвернувшись от меча, Исин выхватил один из заплечных клинков, чьи рукояти торчали за спиной, и, метнувшись к лестнице, взбежал по ступеням. Я вынул из ножен Гиэру, единственное оружие, оставшееся у меня, и удлинил когти на руках: сдаваться я не собирался. Меч Исина окутался вспышками красных молний.

– А меч-то у него не простой! – Подумал я, с недоумением наблюдая за его действиями.

Вместо того, чтобы наброситься на меня, как я ожидал, он начал рубить клинком стороживших кентавров. Они, видимо не считая его за врага, лишь оглянулись при его приближении. После нападения Исина, кентавро-демоны только старались увернуться от ударов меча, не вступая с ним в схватку. После ранения клинком, окутанного ярко-красными сполохами, кентавры превращались в чёрный дым, рассеивающийся в пространстве. Пробившись ко мне, Исин разрубил сковывавшую сеть и, схватив меня за перевязь для меча, с силой толкнул в пробитую между кентаврами брешь.

– Возьми меч! – Крикнул он, сдерживая порывающихся ко мне демонов.

Я не стал себя долго упрашивать и прыгнул вниз на выступ, в котором застрял Руфарг. Набросив на шею цепь с дисками фаярилы, я выдернул из камня аспидный клинок и помчался к Габриэлу. Сияние его ауры уменьшилось, но он держался. Разрубив мечом парочку подвернувшихся колес и гарпию, я встал рядом с ним и зарычал. Гарпии и колёса в страхе шарахнулись прочь – мой разъярённый вид и смертоносный меч пересилили их желание расправиться с Габриэлом. Интересно, кто им отдал приказ и пустил по нашему следу? Я расслабился, не ожидая нападения в Хаосате. Не теряя времени, я вложил меч в ножны и швырнул под ноги диск с руной хаоса, мгновенно расплывшийся чёрной лужей. Ухватив за ремень Габриэла, я бросился вместе с ним в колодец тьмы.

Вынырнув на веранде дворца Аркандра, я сразу выхватил меч и оглянулся, но погони не было, мы были одни – мой магический щит сработал. Я перевёл дух, подумав, что остров дяди – наша палочка-выручалочка. Под его куполом – мы были в безопасности. Габриэл упал в кресло, положив меч на колени.

– Кто был этот демон, что вышел из портала? Это он помог тебе? – Спросил устало Габриэл.

– Это был Исин! Не спрашивай, я сам ничего не понимаю. Не знаю, почему он помог мне.

– Ты говорил, что он твой злейший враг! – Изумлённо воскликнул брат.

– Так и есть! Или я чего-то не знаю, или это хитрый план старого мага, чтобы втереться ко мне в доверие.

– Но зачем? Если бы маг с Исином хотели меня убить, то лучшего случая бы не представилось! Исин мог позвать на помощь, а мог и сам меня убить: моя связь с источником света здесь очень тонка, а тёмная энергия меня не подпитывает. Сколько бы я мог сопротивляться Исину, который может черпать силу из недр хаоса?

– Ты прав! Вёл он себя странно, но, главное, мы спасены! Сейчас вызову Аркандра из дворца, он побудет с тобой. А мне нужно вернуться к Порталу, чтобы забрать Арра: сам он освободиться не сможет, да и Портал ему недоступен.

– Я пойду с тобой! – Встрепенулся Габриэл.

– Нет, брат, останься здесь. Мне сейчас никто не угрожает, а за тобой охотятся, не забывай об этом. Думаю, что там уже никого нет, кроме Арра!

Связавшись с Аркандром с помощью зеркала Сета, я кратко его проинформировал о случившемся и попросил быстрее явиться на остров для охраны Габриэла.

– Дядя, мне нужно забрать скорпиона! Форанн пусть остается в Хаосате, чтобы не вызвать подозрения. Возможно, Исин действовал на свой страх и риск. Пока о происшествии никто не должен знать.

Через несколько секунд материализовался Аркандр с большим блюдом в руках:

– Я подумал, что вы проголодались! – Подмигнул он мне.

– Мы начнём ужинать без тебя! – Сказал дядя, поставив блюдо с мясом и овощами на стол и приносиваясь к исходящим от него ароматам.

– Ужинайте! – Сказал я и убыл.

Вынырнув на площадке рядом с порталом, я осмотрелся. Как я и думал: все действующие лица покинули это место. Кроме Исина, который сидел на ступени лестницы, ведущей вверх, с мечом в руках. Увидев меня, он встал:

– Я не стал освобождать скорпиона: боялся, что он меня ужалит. Но решил дождаться вас, мой принц.

Скорпион шипел и плевался ядом, трепыхаясь в магической сети, прикреплённой заклинанием к скале. Прыгая с камня на камень, я поднялся к нему по откосу и рассёк сеть, в которой он висел, словно пойманная креветка. Подхватив на лету скорпиона, я приказал ему занять

место на плече. Обвив руку хвостом, Арр замер, сверкая глазами в сторону наблюдающего за нами Исина.

– Думаю, нам нужно поговорить! – Сказал я.

– Приглашаю тебя отужинать на острове у Аркандра. – Я вопросительно посмотрел на воина-джасра.

Он согласно кивнул:

– Хорошо!

– Тогда, вперёд! – Сказал я, метнув под ноги файярил. Ухватив на всякий случай Исина за ремень, я махнул рукой, и мы прыгнули в чёрный зев.

Увидев меня в компании с джасром, дядя с братом вскочили, хватаясь за мечи, лежащие на краю стола. Я поднял руки:

– Спокойно! Исин со мной: я пригласил его отужинать с нами. И мне не терпится задать ему вопрос, почему он нам помог!

Габриэл с Аркандром опустили мечи, но не выпустили их из рук.

– Не будем же мы ужинать с мечами в руках! Предлагаю оставить их в корзине для оружия! – Сказал я, снял перевязь и поставил меч в специальную корзину у стены.

Остальные, молча, последовали моему примеру. Пока мы с Исином умывались в углу веранды, две служанки сервировали стол.

– Сначала ужин, потом разговоры! Я голоден как гаргул! – Заявил я, накладывая еду на тарелку.

– Исин! Давай, не стесняйся!

Мы вдвоём навалились на еду. Габриэл приканчивал тарелку пирожных, запивая их морсом, и бросал изучающие взгляды на джасра. А дядя, успевший перекусить, потягивал из хрустального бокала настойку из синюшной орхидеи и, глядя на нас, чему-то ухмылялся.

Глава 7

После ужина я кивнул Исину:

– Идём! На пляже есть беседка, там и поговорим.

По лестнице из розового мрамора мы спустились на берег и пошли по дорожке, выложенной плитками светло-серого цвета, хорошо сочетающимися с голубовато-серым песком пляжа. Песок плавно переходил в широкую полосу некошенной травы, в которой, словно раскалённые угли, колыхались под ветром ярко-красные маки. За ней начинались сады, плодоносящие по два раза в году. Небольшая беседка, выполненная в восточном стиле, находилась на поляне – сразу за песчаной полосой. Она укрывалась в тени одинокого дерева с развесистой густой кроной из узких серебристых листьев.

Мы сели на массивную скамейку из тёмного дерева. Я закурил и задумался. Наши пути с Исином постоянно перекрещиваются. Что это – случайность, рок или знаки судьбы? Намёк на то, что мне следует приблизить его к себе? Что притягивает джасра ко мне? Не уготовлена ли нам неведомыми силами одна стезя в будущем?

Сидевший неподвижно джаср, взглянул на меня: его серые с синей поволокой глаза в сумерках казались почти черными.

Я вздохнул и прервал затянувшееся молчание:

– Исин! Я не столько хочу знать, почему ты помог мне: как воин-джаср, задача которого охранять своего принца, ты был обязан это сделать. Я не спрашиваю, почему ты не выполнил приказ королевы и не убил Габриэла: ты не мог этого сделать в моем присутствии. Но мне интересно услышать, откуда ты узнал о месте моего нахождения, и о том, что мне требуется помощь? Да, и почему ты явился один? Неужели был так уверен в своих силах? Кстати, знаешь ли ты, кто стоит за этим нападением? Ещё я хочу знать, кому ты служишь: Тэрле или Акриаху? И чем занимаешься в срединных мирах?

– Милорд, я нашёл вас с помощью Ока Хаоса! Когда я увидел в магической сфере, что на вас напали, я сразу же спустился в подвал дворца и прошёл через Портал. Змеекентавры не обычные демонические существа. Создание подобных магических тварей хаоса, которые повинуются только им, практикуют жрецы из клана Безликих. Эти создания не имеют разума, так как являются лишь материализованными заклинаниями. Я постараюсь выяснить, кто из жрецов этого клана посмел на вас напасть, мой принц. Когда об этом узнает ваша мать, она будет в ярости. – Ответил Исин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.